

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1901 г.

№ 20.

Воскресенье 13 Мая.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова проф. Л. И. Петражицкаго и прив.-доц. В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Проектъ земскаго управленія въ 13 неземскихъ губерніяхъ. Проф. В. Д. Кузьмина-Нараева.—2) Законъ 10 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки. Пр.-доц. А. А. Жижиленко.—3) Къ толкованію новаго гербоваго устава. (Письмо въ редакцію). Подписчика Права.—4) Судебные отчеты: Засѣданія а) гражд. касс. департ. 18 апрѣля. в) II отдѣл. угол. касс. деп. (покушеніе на убійство).—5) Хроника.—6) Диспутъ С. П. Никонова.—7) Новые книги.—8) Судебная практика.—9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Проектъ «земскаго управленія» въ 13 «неземскихъ» губерніяхъ.

I.

Губерніи и области европейской Россіи рѣзко дѣлятся на „земскія“ и „неземскія“. Земскія — гдѣ дѣйствуетъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. Неземскія — гдѣ оно не дѣйствуетъ. Въ учебникахъ географіи этого дѣленія нѣтъ. Но оно несомнѣнно является однимъ изъ характернѣйшихъ для европейской Россіи, если исключить Финляндію—само собою разумѣется — и десять губерній царства Польскаго. Въ литературѣ, и даже въ официальной, терминъ „земскія“ и „неземскія“ губерніи давно уже приобрѣли право гражданства.

Это дѣленіе характерно не только — и прибавимъ не столько — своей внѣшней стороной, какъ стороной внутренней. Со стороны внѣшней, оно основывается на различіи органовъ, вѣдающихъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, и порядка удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія. Съ внутренней — на различіи результатовъ, т. е. наличныхъ способовъ и средствъ удовлетворенія этихъ потребностей или — другими словами — на различіи степени удовлетворенности ихъ. И если всегда важно различіе формъ и порядка мѣстнаго управленія то, конечно, не само по себѣ, а насколько данной формой или даннымъ порядкомъ обусловливается наиболѣе полное и успѣшное достиженіе результата.

„Земскія“ губерніи создались всего менѣе сорока лѣтъ назадъ. Раньше ни больницъ, ни школъ внутри уѣздовъ нигдѣ не было — и въ этомъ отношеніи никакой разницы между сѣверомъ и югомъ, западомъ и востокомъ, центромъ и окраинами не существовало. Теперь въ однѣхъ губерніяхъ завелись многіе десятки больницъ, многія сотни школъ, разнообразныя склады — сельскохозяйственные, ссудныя, кустарныя — введено взаимное страхованіе имущества, въ годы бѣдствій принимаются болѣе или менѣе энергичныя мѣры по обезпеченію населенія продовольствіемъ и сѣменами и т. д. и т. д. Въ другихъ же, нерѣдко сосѣднихъ, находящихся въ тѣхъ же климатическихъ и почвенныхъ и въ очень близкихъ бытовыхъ условіяхъ, все это продолжаетъ оставаться почти въ томъ же зачаточномъ состояніи, въ какомъ было сорокъ лѣтъ назадъ. Черниговская губернія оказалась болѣе близкой и родственной Пермской, чѣмъ Волынской; Самарская имѣетъ неизмѣримо больше общаго съ Псковской, чѣмъ съ Оренбургской. Съ другой стороны, богатая и густо населенная Подольская губернія, по степени удовлетворенія мѣстныхъ экономическихъ и умственныхъ потребностей и по постановкѣ медицинской части, едва ли не совпадаетъ съ Архангельской; Киевская — съ Ставропольской; Виленская — съ Астраханской.

Печальное, чтобы не сказать болѣе, положеніе дѣла въ неземскихъ губерніяхъ въ настоящее время признается единогласно и въ

правлящих сферахъ, и въ печати всѣхъ отдѣлковъ и направлений, и въ обществѣ. Всѣ одинаково извѣрили въ жизнеспособность приказовъ общественаго призрѣнія, губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ и иныхъ наименованій административныхъ присутствій, дѣйствующихъ по уставу о земскихъ повинностяхъ, и одинаково считаютъ необходимымъ, какъ можно скорѣе, создать въ неземскихъ губерніяхъ то, что въ другой половинѣ Россіи уже понизило процентъ смертности, повысило процентъ грамотности и положило начало для поднятія въ будущемъ экономическаго благосостоянія. Государственный совѣтъ въ теченіе многихъ лѣтъ, при разсмотрѣніи земскихъ смѣтъ и раскладокъ неземскихъ губерній, постоянно напоминаетъ о настоятельности измѣненія существующей тамъ постановки дѣла.

Все, чѣмъ пользуются нынѣ губерніи земскія, сдѣлало земство—фактъ безспорный, не допускающій ни сомнѣній, ни возраженій. А потому всѣ-же—какъ это ни странно на первый взглядъ—требуютъ введенія въ неземскихъ губерніяхъ земской реформы. Но дальше требованія реформы и наименованія ее земскою единство не идетъ. Одни подъ земскою реформою разумѣютъ образованіе органовъ самоуправления. Другіе же—видоизмѣненіе условій дѣятельности административно-бюрократическихъ органовъ, на подобіе условій дѣятельности органовъ самоуправления, съ привлеченіемъ къ содѣйствію ей мѣстныхъ элементовъ.

Цѣликомъ на послѣдней точкѣ зрѣнія стоитъ проектъ, нынѣ разсматриваемый въ особой комисіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ изъ представителей вѣдомствъ и нѣкоторыхъ губернаторовъ. Свѣдѣнія, сообщавшіяся о немъ въ печати, даютъ, если не полную, то, во всякомъ случаѣ, довольно опредѣленную картину того, что предполагается ввести въ 13 неземскихъ губерніяхъ европейской Россіи.

II.

Дѣйствіе проектируемаго учрежденія земскаго управленія имѣетъ быть распространено на девять западныхъ губерній: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Витебскую, Минскую, Могилевскую, Кіевскую, Подольскую и Волынскую и на четыре окраинныя: Архангельскую, Оренбургскую, Астраханскую и Ставропольскую.

Подобно губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ (ст. 1 положенія 1890 г.), земское управленіе будетъ вѣдать дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, но съ оговоркой: хозяйственныхъ. Въ частности, проектируемые предметы вѣдомства его почти цѣликомъ совпадаютъ съ перечнемъ ст. 2 положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Дѣлаемые проектомъ измѣненія касаются главнымъ образомъ ре-

дакціи отдѣльныхъ пунктовъ ст. 2. Наибольше существенно измѣненъ п. 10. Взамѣнъ „установленнаго закономъ участія въ завѣдываніи содержимыми на счетъ земства школами и другими учебными заведеніями“, на земское управленіе предполагается возложить завѣдываніе въ одномъ хозяйственномъ отношеніи содержимыми на земскій счетъ школами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и содѣйствіе въ томъ же только отношеніи по завѣдыванію школами грамоты, церковно-приходскими и профессиональными, когда онѣ получаютъ пособія изъ земскихъ сборовъ. Земское управленіе будетъ обладать правомъ имениемъ земства приобрѣтать и отчуждать имущество, вступать въ договоры, искать и отвѣчать на судѣ. Оно будетъ состоять въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и будетъ получать отъ министра, въ развитіе закона, общія и частныя инструкціи.

Органы земскаго управленія предположены трехъ родовъ: распорядительные—губернскіе земскіе комитеты, совѣщательно—подготовительные—уѣздные земскіе комитеты, и исполнительные—губернскія земскія управы. Такимъ образомъ, единицею земскаго управленія будетъ не уѣздъ, а губернія. Въ уѣздахъ не будетъ никакого особаго, даже исполнительнаго, органа. Всѣ исполнительныя дѣйствія возлагаются на губернскую управу, которая будетъ имѣть въ уѣздахъ, для веденія текущихъ дѣлъ и исполненія порученій, своихъ агентовъ—земскихъ уполномоченныхъ.

Губернскій земскій комитетъ проектируется слѣдующаго состава: предсѣдатель—губернаторъ; члены—губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющіе казенной и контрольной палатами и государственными имуществами, непрѣмные члены губернскихъ по городскимъ и по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, предсѣдатель и члены губернской земской управы, городской голова губернскаго города и земскіе гласные—по одному или по два отъ уѣзда. Кромѣ того по нѣкоторымъ дѣламъ въ засѣданіяхъ комитета будутъ принимать участіе съ правомъ рѣшающаго голоса: прокуроръ окружнаго суда, губернскій инженеръ, инженеръ по дорожной части, врачебный инспекторъ, губернскій ветеринаръ и представители вѣдомствъ (духовнаго, народнаго просвѣщенія, военнаго, путей сообщенія, уѣзднаго и др.).

Въ составъ уѣзднаго комитета войдутъ: предсѣдатель—уѣздный предводитель дворянства; члены—всѣ земскіе начальники (или мировые посредники, или чиновники по крестьянскимъ дѣламъ) и податные инспектора уѣзда, исправникъ, представитель вѣдомства государственныхъ имуществъ, инженеръ по дорожной части, мѣстный городской голова, мѣстные земскіе уполномоченные, гласные (или гласный) отъ уѣзда и двое волостныхъ старшинъ.

Нормальный состав управы: председатель и три члена. Число послѣднихъ можетъ быть и больше. Должность председателя управы предполагается отнести въ V классу, членовъ— къ VI-му, земскихъ уполномоченныхъ— къ VII-му. Оклады содержания: первому 4000 р., вторымъ—3000 р., послѣднимъ—2000 р. По постановленію губернскаго земскаго комитета, оклады эти могутъ быть увеличиваемы. Земскіе уполномоченные будутъ назначаться губернаторомъ. Председатель и члены управы—министромъ внутреннихъ дѣлъ, преимущественно изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ или изъ лицъ служившихъ ранѣе въ той мѣстности.

Никакихъ выборовъ не предполагается. Земскіе гласные будутъ назначаться на три года министромъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи представленія губернатора по соглашенію съ губернскимъ и мѣстнымъ уѣзднымъ предводителями дворянства. Представляемые должны имѣть постоянное жительство въ уѣздѣ и обладать, въ предѣлахъ уѣзда, недвижимымъ имуществомъ или торгово-промышленнымъ заведеніемъ, обложеннымъ сборомъ на земскія повинности, независимо отъ цѣнности имущества или количества десятинъ обладаемой земли. До истеченія трехлѣтняго срока гласные могутъ быть лишены своего званія лишь въ случаѣ возникновенія противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія, влекущаго лишеніе или ограниченіе правъ, равно въ случаяхъ отрѣшенія отъ должности по суду, объявленія несостоятельнымъ, либо при потерѣ имущественнаго ценза. Выбывшій гласный замѣщается кандидатомъ. При разѣздахъ по исполненію своихъ обязанностей, гласные будутъ получать изъ земскаго сбора прогоны и суточные деньги. Гласные пользуются правомъ голоса на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими членами комитета.

Засѣданія губернскихъ земскихъ комитетовъ будутъ годичныя—для разрѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ и вопросовъ земскаго управленія, въ частности для составленія смѣты и раскладокъ, утвержденія отчета управы и т. п., и обыкновенныя—для разсмотрѣнія текущихъ менѣе важныхъ дѣлъ. При открытіи первыхъ, обязательно должны присутствовать гласные въ числѣ, не меньшемъ половины всего состава. Вторыя могутъ происходить и въ отсутствіи гласныхъ. Всѣ дѣла въ комитетѣ будутъ рѣшаться простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ ихъ перевѣсъ будетъ давать голосъ председатель. Подобно положенію о земскихъ учрежденіяхъ (ст. 83), проектъ устанавливаетъ перечень постановленій губернскаго комитета, подлежащихъ представленію министру внутреннихъ дѣлъ, но не для утвержденія, а „на разсмотрѣніе“. Перечня дѣлъ, подлежащихъ утвержденію губернатора, въ проектѣ нѣтъ. Взамѣнъ того губернатору предполагается предоставить право приостановить испол-

неніемъ и представить министру внутреннихъ дѣлъ всякое постановленіе комитета, когда онъ не согласится съ рѣшеніемъ большинства. Всѣ постановленія, поступившія на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, могутъ быть имъ не только отмѣнены, но и измѣняемы.

Засѣданія уѣздныхъ комитетовъ будутъ происходить однажды въ годъ, не позднѣе 1 сентября—для составленія смѣтныхъ предположеній о расходахъ на предстоящій годъ и раскладокъ натуральныхъ земскихъ повинностей и для разработки заключеній по вопросамъ, которые будутъ переданы губернскимъ комитетомъ на предварительное обсужденіе уѣзднаго. Не рѣшая никакихъ дѣлъ, уѣздный комитетъ постановленій составлять не будетъ. При разногласіи, всѣ высказывавшіяся въ засѣданіи мнѣнія будутъ заноситься въ журналъ.

III.

Болѣе подробно развиты въ проектѣ, какъ объ этомъ также сообщалось въ печати, постановленія о смѣтахъ и раскладкахъ, о завѣдываніи лечебными и благотворительными заведеніями и объ участіи въ завѣдываніи учебными заведеніями, особенно рельефно опредѣляющія существо, роль и значеніе проектируемыхъ органовъ.

Въ отличіе отъ правила ст. 151 устава о земскихъ повинностяхъ изд. 1899 г. („денежные земскіе сборы слѣдуютъ исключительно на предметы съ точностью закономъ опредѣленные“), расходныя смѣты по проекту будутъ заключать въ себѣ не одни обязательныя назначенія, но и необязательныя. Обязательныя—на содержаніе органовъ земскаго управленія, на удовлетвореніе потребностей, исчисленныхъ въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ, и на непредвидѣнныя издержки и недоборъ въ доходахъ (см. ст. 2 и 3 приложения къ ст. 6 положенія о земскихъ учр. 1890 г.). Необязательныя—на болѣе широкое, чѣмъ предусмотрено въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ, удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ и потребностей, отнесенныхъ къ вѣдѣнію управленія, и на образованіе специальныхъ капиталовъ. Въ доходную смѣту будутъ заноситься: не имѣющіе опредѣленнаго назначенія остатки, ожидаемая неокладныя поступления и засимъ сборы съ подлежащихъ земскому обложенію недвижимыхъ имуществъ, распределяемые пропорціонально цѣнности или доходности ихъ съ тѣмъ, чтобы сумма сборовъ съ каждаго вида имуществъ не превышала предѣла, устанавливаемого въ законодательномъ порядкѣ впередъ на три года¹⁾.

Смѣты и раскладки будутъ составляться и

¹⁾ Такимъ предѣломъ на первое трехлѣтіе, по слухамъ, предполагается установить 0,5 % цѣнности или 10 % доходности.

утверждаться на одинъ годъ, слѣдующимъ порядкомъ. Первоначальныя исчисленія предстоящихъ расходовъ дѣлають земскіе уполномоченные. Эти исчисленія разсматриваетъ уѣздный комитетъ и съ своимъ заключеніемъ направляетъ въ губернскую управу. Управа ихъ исправляетъ, дополняетъ и, на основаніи ихъ, составляетъ проектъ смѣты, который, съ одобренія губернатора, вноситъ въ губернской комитетъ. Проектъ, принятый губернскимъ комитетомъ, представляется къ 1-му ноября на утвержденіе министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Если министры усмотрятъ, что смѣта или раскладка не согласуются съ закономъ, или съ общими государственными пользами и нуждами, или съ интересами мѣстнаго населенія, то дѣлають въ нихъ соответственныя измѣненія и исправленія, о чемъ министръ внутреннихъ дѣлъ даетъ знать губернатору къ 15-му декабря. Смѣты, по которымъ до 15 декабря не послѣдовало замѣчаній, считаются утвержденными. Утвержденная раскладка приводится въ исполненіе казенной палатой, дѣлающей разверстку сбора между городскими поселеніями и отдѣльными имуществами, находящимися внѣ городовъ. Утвержденная смѣта приводится въ исполненіе управой; но отнесеніе расходовъ на счетъ кредита на непредвидѣнныя издержки будетъ всякій разъ разрѣшаться губернскимъ комитетомъ. Всѣ денежныя обороты управленія ревизуются государственнымъ контролемъ, какъ въ кассовомъ, такъ и въ документальномъ, отношеніяхъ.

Земскому управленію подлежатъ передачь лечебныя и благотворительныя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи приказовъ общественного призрѣнія, а также открытія на основаніи узаконеній о сельской врачебной части. Непосредственное завѣдываніе всѣми лечебными заведеніями, какъ переданными земскому управленію, такъ и тѣми, которыя вновь имъ будутъ учреждены, предполагается ввѣрить особымъ при каждомъ заведеніи правленіямъ, подъ предсѣдательствомъ члена губернской управы или земскаго уполномоченнаго, изъ главнаго врача, одного или нѣсколькихъ врачей заведенія и попечителя, назначаемаго губернаторомъ. На правленіе возлагается веденіе хозяйственной части вообще, равно составленіе предположеній о расходахъ и годового отчета. Отчетъ будетъ представляться губернской управѣ. Леченіе въ сельскихъ лечебныхъ заведеніяхъ должно быть бесплатное, а въ городскихъ можетъ быть устанавливаема губернскимъ комитетомъ плата согласно особой таксѣ. Всѣ должностныя лица лечебныхъ и благотворительныхъ заведеній будутъ назначаться и увольняться, сообразно классамъ должностей, министромъ внутреннихъ дѣлъ или губернаторомъ.

Участіе въ завѣдываніи учебными заведеніями, содержимыми на счетъ земства или по-

лучающими пособіе отъ него, будетъ выражаться, во-первыхъ, въ правѣ губернскаго комитета, при назначеніи кредитовъ, опредѣлять, на что именно они должны расходоваться; во-вторыхъ, въ наблюденіи, черезъ посредство управы, за благоустройствомъ учебныхъ заведеній; въ-третьихъ, въ томъ, что въ засѣданія училищныхъ губернскихъ и епархіальныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій послѣднихъ по дѣламъ, касающимся такихъ учебныхъ заведеній, должны быть приглашаемы, съ правомъ голоса, предсѣдатель или членъ губернской земской управы или земскій уполномоченный. Ассигнуемыя на учебныя заведенія суммы, въ общемъ правилѣ, будутъ полностью передаваться въ распоряженіе учебнаго начальства, лишь съ согласія котораго онѣ, въ видѣ изытія, могутъ быть оставляемы въ распоряженіи земскаго управленія. Въ подобныхъ случаяхъ завѣдываніе хозяйственною частью учебныхъ заведеній будетъ возлагаться на земскихъ уполномоченныхъ или на попечителей училищъ, назначаемыхъ губернаторомъ изъ кандидатовъ, представляемыхъ управой по соглашенію съ учебнымъ начальствомъ.

Одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе учрежденія земскаго управленія проектируется, какъ мы слышали, образовать при хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ центральный земскій комитетъ изъ директора этого департамента—въ качествѣ предсѣдателя—и четырехъ членовъ: двухъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и двухъ отъ министерства финансовъ. На комитетъ будетъ возложено разсмотрѣніе проектовъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ губерній, въ которыхъ не введены земскія учрежденія по положенію 1890 г., равно тѣхъ смѣтъ губерній, гдѣ введены земскія учрежденія, которыя подлежатъ представленію министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, согласно временнымъ правиламъ 12 іюня 1900 г., и всѣхъ вообще земскихъ дѣлъ, поступающихъ по закону на разрѣшеніе по соглашенію названныхъ двухъ министровъ.

IV.

Вотъ сущность предположеній о земской реформѣ въ 13 неземскихъ губерніяхъ, на основаніи, повторяемъ, свѣдѣній, проникшихъ въ общество изъ слуховъ и сообщеній періодической прессы.

Предположенія эти въ высокой степени интересны и невольно возбуждаютъ рядъ вопросовъ крайне важныхъ хотя бы потому, что они касаются дѣла первостепенной важности: удовлетворенія насущныхъ потребностей района, равнаго едва ли не всей Западной Европѣ, съ десятками милліоновъ населенія.

Прежде всего необходимо выяснитъ и установить характеръ проектируемыхъ органовъ земскаго управленія и соотношеніе ихъ съ

нынѣ существующими въ неземскихъ губерніяхъ и съ земскими учрежденіями, образованными въ 1864 г. и преобразованными въ 1890 году. Характеръ и соотношеніе ихъ должны быть выяснены съ полной точностью, въ виду ихъ несомнѣнной своеобразности, съ одной стороны, и двойственного значенія, по дѣйствующему праву, терминовъ „земство“, „земскіе сборы“, „земскія повинности“, „земское управленіе“ и т. п.—съ другой. Эта двойственность уже породила путаницу понятій въ сужденіяхъ о проектѣ и сдѣлала то, что одни считаютъ предлагаемое для 13 западныхъ и окраинныхъ губерній земское управленіе лучшей формой организаци земскихъ учреждений, не подозревая того—или умышленно объ этомъ умалчивая,—что распространеніе проекта на земскія губерніи было бы равносильно совершенному упраздненію въ нихъ земства въ обычномъ пониманіи этого термина; а другіе—оцѣниваютъ проектъ, исключительно по сравненію съ положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ и высказываютъ отрицательное къ нему отношеніе только потому, что предлагаемая организаци имѣетъ мало общаго съ существующей въ земскихъ губерніяхъ.

Не менѣе необходимо, затѣмъ, выяснить, насколько условія дѣятельности органовъ самоуправленія проистекаютъ изъ ихъ существа, имѣя однимъ свойственны и допустимо ли распространеніе этихъ условій надѣятельность административныхъ органовъ. Въ данномъ отношеніи проектъ выставляетъ совершенно новый принципъ финансоваго верховенства министра внутреннихъ дѣлъ, отъ соглашенія котораго съ министромъ финансовъ будетъ зависѣть и опредѣленіе размѣра обложенія на мѣстныя потребности въ назначаемыхъ закономъ предѣлахъ, и указаніе предметовъ расходованія собираемыхъ съ населенія суммъ. Съ принципиальной точки зрѣнія—это вопросъ центральный, для всего проекта.

Еще не можетъ не обращать на себя вниманія роль будущихъ земскихъ гласныхъ, являющихся не то представителями населенія, не то срочно назначаемыми должностными лицами. Гласныхъ, которые въ уѣздѣ будутъ высказывать мнѣнія, а въ губерніи подавать рѣшающій голосъ, которые будутъ назначаться независимо отъ сословнаго происхожденія, но по соглашенію съ предводителемъ дворянства, которые будутъ засѣдать въ одной коллегіи съ губернаторомъ и будутъ пользоваться одинаковыми правами, и нести одинаковыя обязанности съ высшими въ губерніи чиновниками.

Наконецъ, что за присутственное мѣсто будетъ губернская земская управа? Чѣмъ она будетъ отличаться отъ отдѣлений губернскаго правленія? Чѣмъ будетъ она въ отношеніи губернскаго комитета и, особенно, уѣзднаго?

Къ усиленному освѣщенію всѣхъ этихъ и

еще другихъ многихъ вопросовъ мы надѣемся вернуться въ ближайшемъ будущемъ.

В. Кузьминъ-Каравасевъ.

Законъ 10/12 іюня 1900 года объ отмѣнѣ ссылки ¹⁾.

Быть можетъ, покажется слишкомъ преждевременнымъ и отчасти даже слишкомъ смѣлымъ пытаться дать въ нѣсколькихъ словахъ общую оцѣнку закона, вступившаго въ силу всего три мѣсяца тому назадъ и, слѣдовательно, не показавшаго еще опредѣленныхъ результатовъ отъ практическаго своего примѣненія, но имѣющаго зато громадное общественное значеніе,—тѣмъ не менѣе въ виду того, что многія положенія этого закона могутъ быть обсуждаемы и внѣ достиженія имъ уже опредѣленнаго практическаго результата, а въ виду исключительно принципиальнаго ихъ значенія, я позволю себѣ подѣлиться съ почтеннымъ собраніемъ тѣми немногими соображеніями, которыя являются при ознакомленіи съ новымъ закономъ.

Общій ходъ историческаго развитія наказаній, примѣнявшихся въ разныя времена отдѣльными народами, показываетъ, что многіе карательные институты, возникшіе въ извѣстную эпоху, начинаютъ постепенно вымирать и исчезать по мѣрѣ того, какъ исчезаютъ и вымираютъ тѣ ближайшія причины, которыя вызвали ихъ появленіе на свѣтъ, и вымираніе это само по себѣ идетъ медленно, такъ какъ продолжительный опытъ практическаго примѣненія ихъ оставляетъ глубокой слѣдъ въ народномъ сознаніи—въ народѣ образуется привычка къ подобнымъ установленіямъ, цѣлый рядъ условій соціальной жизни принаровняется къ нимъ, такъ что представляется очень труднымъ сразу пошатнуть все зданіе, возводившееся въ теченіе многихъ лѣтъ, и не мало нужно смѣлости и твердости, чтобы разрушить его.

Благодаря этимъ условіямъ, въ дѣйствующей карательной системѣ любой страны могутъ оказаться всегда такія формы наказаній, которыя съ измѣненіемъ общихъ условій народной жизни являются анахронизмомъ, какъ порожденныя иной эпохой; онѣ мало вяжутся съ новымъ строемъ жизни и представляютъ уродливый явленіемъ въ нормальномъ ходѣ ея, отживающимъ свой вѣкъ, но тѣмъ не менѣе способнымъ еще заражать своимъ прикосновеніемъ ея здоровое и правильное теченіе. Законодатель долженъ стремиться къ тому, чтобы подобные карательные институты, потерявшіе смыслъ и возможность своего существованія, поскорѣе были удалены изъ общей системы наказаній и замѣнены другими мѣрами, болѣе цѣлесообразными и болѣе подходящими къ условіямъ даннаго времени.

Въ числѣ такихъ институтовъ, обреченныхъ безспорно на вымираніе, занимаетъ не послѣднее мѣсто

¹⁾ Рѣчь, произнесенная въ Москвѣ 7 апрѣля 1901 года на третьемъ съѣздѣ русской группы международнаго союза криминалистовъ.

ссылка. Правда, въ послѣднее время замѣчается нѣкоторое стремленіе пропагандировать это наказаніе, въ особенности въ тѣхъ государствахъ, которыя не могли раньше примѣнять его по своимъ мѣстнымъ условіямъ, но зато тѣ страны, которыя примѣняли ссылку, убѣдившись въ невозможности рациональнаго ея устройства, или совсѣмъ отказались уже отъ нея, или значительно сокращаютъ объемъ ея примѣненія. И такое положеніе вещей не является вовсе случайнымъ, а вытекаетъ изъ самаго хода исторіи ссылки. Дѣйствительно, въ отношеніи примѣненія ссылки въ карательной дѣятельности отдѣльныхъ народовъ можно подмѣтить одинъ общій законъ, заключающійся въ томъ, что, если государство обладаетъ болѣе или менѣе обширными и малонаселенными территоріальными пространствами, отдѣленными какими нибудь естественными преградами отъ метрополіи, благодаря чему жизнь ихъ течетъ иначе, чѣмъ въ послѣдней, представляя мало привлекательныхъ сторонъ, то оно стремится сбросить туда свой преступный элементъ, составляющій особенную опасность для правопорядка и общественнаго спокойствія. Избавляясь отъ этого опаснаго элемента и обезпечивая отъ него общество путемъ ссылки, государство достигаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ колонизаціи этой мѣстности, и такимъ образомъ ссыльный элементъ оказываетъ ему большую поддержку въ дѣлѣ распространенія имъ своего могущества. Вмѣстѣ съ тѣмъ самая угроза примѣненія ссылки, влекущей за собой разрывъ со всѣмъ прошлымъ преступника, можетъ быть достаточно устрашительной мѣрой для предупрежденія преступленій, а возможность занять ссыльнаго извѣстнымъ трудомъ въ мѣстѣ поселенія можетъ способствовать достиженію его исправленія. Такимъ образомъ примѣненіе ссылки на первыхъ порахъ сулитъ государству, прибѣгающему къ ней, одиѣ выгоды. Но затѣмъ жизнь показываетъ иное, и лишь только начинаетъ направляться въ мѣста принудительнаго поселенія свободная эмиграція,—а это безусловно должно произойти, такъ какъ человѣчеству становится тѣсно жить на прежнихъ мѣстахъ,—то начинается постепенное разстройство организаціи ссылки, вынуждающее правительство отказаться отъ нея. Мѣста ссылки съ притокомъ въ нихъ свободнаго населенія перестаютъ быть мѣстами страха; конкуренція свободнаго труда разбиваетъ надежды на возможность насажденія въ ссылкѣ пенитенціарныхъ началъ, а когда затѣмъ штрафная колонія начинаетъ жить жизнью, общей съ метрополіей, то мѣста возможнаго поселенія преступниковъ сокращаются, и сама ссылка мало по малу разрушается. Это—общій законъ, наблюдаемый во всѣхъ странахъ, примѣнявшихъ ссылку, и подтвержденіе и блестящее выраженіе его видимъ мы теперь и въ Россіи, гдѣ размѣръ примѣненія ссылки далеко превосходитъ опытъ другихъ странъ.

Наша ссылка въ Сибирь возникаетъ, какъ извѣстно, вскорѣ послѣ завоеванія этой страны въ XVI столѣтіи и достигаетъ быстраго развитія, доходя до своего апогея въ XIX вѣкѣ. Для того, чтобы понять размѣры примѣненія сибирской ссылки, достаточно указать напр. на то, что съ 1807 по 1899 г. въ Сибирь было сослано 864549 чел., считая въ

томъ числѣ и семейства ссыльныхъ, что составляетъ около $\frac{1}{6}$ настоящаго народонаселенія этого края.

Волѣе точно могутъ указывать на размѣръ ссылки цифры, имѣющіяся относительно послѣднихъ 12 лѣтъ до 1898 года; за одно это время было сослано въ Сибирь вмѣстѣ съ семействами 159,191 человекъ, а безъ нихъ 100,582 человекъ, или другими словами въ Сибирь за это время поступило на каждыя 57 жителей по одному человекъ, пребываніе котораго въ Европейской Россіи было признано опаснымъ для общества. Большинство ссыльныхъ составляли у насъ административно-ссыльные—ихъ было до 52,3% общаго числа ссыльныхъ; ссыльно-поселенцы давали 32,3%; водворяемые рабочіе 13,1%, и ссылаемые на житье 2,3%. Вообще же среднимъ числомъ ссылалось въ годъ за послѣднее время около 10,842 человекъ, за которыми добровольно слѣдовали 5,610, что составляетъ вмѣстѣ около 16,450 человекъ въ годъ; а за 1898 г. считалось въ Сибири всего ссыльныхъ 298,577 человекъ.

Размѣры ссылки такимъ образомъ были весьма велики, и уже одно послѣднее число почти—300,000—показываетъ, что правильная организація ссыльнаго дѣла должна была представлять весьма много затрудненій, благодаря громадному числу ссыльныхъ, но въ особенности это должно вытекать изъ того обстоятельства, что за послѣднее 12-лѣтіе огромное большинство ссыльныхъ (81,33%) представляло изъ себя людей неженатыхъ, менѣе всего пригодныхъ для колонизаціи страны.

И дѣйствительно тѣ частныя свѣдѣнія и въ особенности тѣ официальные данныя, которыя имѣются по вопросу о положеніи сибирской ссылки, показываютъ, что существовавшая у насъ до послѣднихъ дней депортаціонная система не выдерживала никакой критики, что ссылка не достигала никакой цѣли и кромѣ вреда для населенія Сибири ничего не приносила. По свѣдѣніямъ главнаго тюремнаго управленія, изъ тѣхъ 300,000 ссыльныхъ, которые находились въ Сибири въ 1898 году, 100,000 исчезли отъ всякаго контроля полиціи, другіе 100,000 находились въ состояніи бродячествъ, переходя съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за работой, и только остальные 100,000 оставались на мѣстѣ—изъ нихъ 70,000 было рабочихъ и 30,000 занимались земледѣліемъ. Насколько благоприятные результаты достигнуты были отъ ссылки, можетъ каждый легко себѣ представить, если взвѣситъ эти числа.

Тѣ недостатки ссылки, которые ярко бьютъ въ глаза даже тому, кто не видалъ ея примѣненія на практикѣ, и которые заключаются главнымъ образомъ въ отсутствіи правильной ея организаціи, не разъ уже побуждали правительство стремиться къ отмѣнѣ или возможному ограниченію ея. Даже можно указать эпохи, правда, очень непродолжительныя, когда ссылка у насъ бывала вовсе отмѣняема. Такъ, ее отмѣняли временно петровскій указъ 1703 г., а затѣмъ екатерининскій 30 ноября 1773 г., въ свою очередь отмѣненный указомъ 20 марта 1775 г., коимъ ссылка была вновь восстановлена; въ 1811 и 1812 гг. временно была отмѣнена административная ссылка по волѣ помѣщиковъ и обществъ. Попытка отмѣны

ссылки относится, далѣе, къ 30-мъ годамъ прошлаго столѣтія, когда починъ въ этомъ былъ возбужденъ императоромъ Николаемъ I, но государственный совѣтъ, разсматривавшій этотъ вопросъ, отвергъ тогда самую мысль о возможности отмѣны ссылки главнымъ образомъ изъ соображеній о томъ, что вреднаго вліянія ссылки на сибирское населеніе не замѣчается, учрежденіе же особыхъ „домовъ заточенія“, что предлагалъ установить взамѣнъ ссылки министръ юстиціи Дашковъ, представлялось мѣрой очень дорогой и тяжелой въ финансовомъ отношеніи. Затѣмъ, въ 60-хъ годахъ возбуждался въ государственноиъ совѣтѣ вопросъ объ отмѣнѣ административной ссылки, но она была временно оставлена, сначала въ ограниченномъ объемѣ, но затѣмъ восстановлена по прежнему. Принципіально противъ ссылки высказались и комиссія 70-хъ годовъ, обсуждавшія реформу нашей карательной системы, въ особенности комиссія подъ предѣлательствомъ К. К. Грота, выработавшая положенія, составившія въ силу закона 11 декабря 1879 г. основу проекта будущаго уголовнаго уложенія. Въ 1888 г. по представленію м. ю. и м. в. д. опять обсуждался въ государственноиъ совѣтѣ вопросъ объ отмѣнѣ ссылки, но опять онъ былъ рѣшенъ отрицательно: государственный совѣтъ отклонилъ безусловно отмѣну судебной ссылки изъ-за финансовыхъ соображеній, административную же онъ временно оставилъ. Наконецъ, вопросъ объ отмѣнѣ ссылки снова ставится на очередь Высочайшимъ повелѣніемъ 6 мая 1899 г. и на этотъ разъ рѣшается болѣе смѣло закономъ 10—12 іюня 1900 года, принципіально осудившимъ судебную ссылку на исчезновеніе изъ нашей карательной системы и сократившимъ объемъ примѣненія ссылки административной.

И нельзя не согласиться съ тѣмъ, что отмѣна ссылки въ Сибирь вполнѣ назрѣла, такъ какъ это наказаніе на практикѣ оказалось весьма не пригодной карательной мѣрой. Дѣйствительно, устрашительное значеніе ея сведено теперь до ничтожества: Сибирь—этотъ „отдаленный край“, какъ говорилъ въ 30-хъ годахъ государственный совѣтъ, „самое имя котораго, по крайней мѣрѣ доселѣ, тѣсно соединено было съ мыслью о наказаніи“, пересталъ быть опальнымъ краемъ, съ тѣхъ поръ въ особенности, какъ явилась возможность жить въ Сибири, не будучи въ ссылкѣ, и притомъ въ условіяхъ, приближающихся къ требованіямъ жизни въ Россійской Имперіи вообще. Далѣе, исправительныя цѣли ссылки точно также оказались мало достижимыми, главнымъ образомъ потому, что объ исправленіи ссыльныхъ почти никто не заботился, а тѣ условія, въ которыя они ставились, почти всюду такого рода, что ссыльные обречены въ большинствѣ случаевъ на бродяжество или на преступный образъ жизни; отсутствіе же всякихъ матеріальныхъ средствъ у нихъ болѣе всего препятствовало правильной организаціи ссылки. Наконецъ, мало достигнуто и обезпеченіе общества отъ преступленій посредствомъ ссылки. Конечно, извѣстнымъ образомъ это обезпеченіе достигается путемъ удаленія изъ метрополіи ея отбросовъ, но на своихъ новыхъ мѣстахъ жительства ссыльные продолжаютъ вести преступный образъ жизни, и число преступле-

ній, совершаемыхъ ими, достигаетъ почтенныхъ цифръ, такъ что въ новомъ краѣ они оказываются даже еще опаснѣе для общества, чѣмъ въ прежнемъ. При такихъ условіяхъ, разумѣется, трудно было и думать о какомъ-нибудь воздѣйствіи на ссыльныхъ путемъ примѣненія этого наказанія, а потому и существованіе его не могло быть болѣе оправдываемо.

Съ другой стороны, тѣ реформы, которыя совершились въ Сибири въ послѣднее время, постепенно начали приобщать ее къ общимъ условіямъ русской жизни: отправленіе правосудія стало въ ней почти на такую же высоту, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи; пути сообщенія значительно улучшились съ проведеніемъ великой сибирской магистрали; внутреннія условія быта также значительно измѣнились; благодаря всему этому, самая ссылка стала теперь несомнѣнимою съ измѣнившимися условіями жизни края, — думать же о какихъ-нибудь улучшеніяхъ организаціи ея трудно, разъ причины упадка ея лежатъ не только въ ней самой, но и внѣ условій ея бытія.

Законъ 10—12 іюня 1900 г. и представляетъ весьма значительный и важный шагъ впередъ въ томъ отношеніи, что онъ заботится не объ улучшеніи ссылки, а объ уничтоженіи ея, понявъ всю тишесть надеждъ, возлагавшихся на ея исправленіе; онъ стремится вырвать зло съ корнемъ и не довольствуется одними палліативными средствами. Но, къ сожалѣнію, законъ этотъ въ то же время далеко не полонъ и останавливается, такъ сказать, на полдорогѣ, такъ какъ онъ касается только ссылки судебной въ ея трехъ видахъ—ссылки на поселеніе, на житье и на водвореніе — и административной, по приговорамъ обществъ о непринятіи или объ удаленіи порочныхъ членовъ, не затрагивая такимъ образомъ, съ одной стороны, ссылки въ каторжныя работы и связаннаго съ ними поселенія, съ другой—не касаясь вовсе административной ссылки, примѣняемой по усмотрѣнію административныхъ властей, т. е. 1) выселенія срокомъ на 5 лѣтъ по распоряженію административныхъ властей на основаніи ст. 26 учр. кавказ., ст. 15 пол. управл. турк. кр., ст. 15 пол. управ. степн. обл.; 2) выселенія, тоже на 5 лѣтъ, подъ надзоръ полиціи на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію государ. порядка и общественнаго спокойствія; 3) ссылки на срокъ до 10 лѣтъ, по особому Высочайшему повелѣнію, въ порядкѣ ст. 1035 у. у. с. за политическія преступленія.

Такимъ образомъ довольно большая область ссылки осталась совершенно не затронутой новымъ закономъ, и если вопросъ объ отмѣнѣ ссылки въ каторжныя работы, быть можетъ, вопросъ ближайшаго будущаго, то нельзя, повидимому, сказать того же о ссылкѣ административной, примѣняемой по распоряженію властей: между тѣмъ, какъ ни мало практическое ея примѣненіе, все-таки сосланныхъ на такомъ основаніи было въ 1897—1898 гг. въ общемъ числѣ ссыльныхъ 3154 чел., т. е. около 3⁰/₀, и такимъ образомъ больше въ общемъ, чѣмъ сосланныхъ на житье; общіе же недостатки этого вида ссылки не менѣе важны, чѣмъ другихъ, такъ что есть одинаковыя основанія стремиться къ отмѣнѣ ея.

Что же дѣлаетъ новый законъ, съ одной стороны, въ отношеніи ссылки судебной, съ другой—ссылки административной?

Въ первомъ отношеніи сущность дѣлаемыхъ имъ измѣненій заключается въ томъ, что онъ сокращаетъ значительно область примѣненія ссылки на поселеніе, уничтожаетъ ссылку на житье и придаетъ болѣе опредѣленности ссылкѣ на водвореніе; благодаря этому область примѣненія судебной ссылки сильно сокращается со вступленіемъ его въ дѣйствіе; при этомъ Сибирь перестаетъ быть исключительно мѣстомъ ссылки, такъ какъ въ силу закона 10 іюня назначеніе мѣстъ для поселенія устанавливается на каждые три года Высочайше утвержд. положеніемъ комитета министровъ, по представленію м. ю. и м. в. д.; но нужно думать, такими мѣстами будутъ преимущественно сибирскія губерніи, такъ какъ тѣ основанія, которыя заставляютъ отбывающихъ отъ заселенія Сибири „отбросами Европ. Россіи“, едва ли дадутъ возможность заселять ими губерніи послѣдней. И дѣйствительно, согласно Высоч. утв. полож. комит. мин. отъ 9 февраля 1901 г., на ближайшее трехлѣтіе для судебной ссылки назначаются исключительно сибирскія губерніи.

Разсматривая ближе содержаніе новаго закона, можно сказать слѣдующее.

Ссылка на поселеніе отмѣняется закономъ 10 іюня въ качествѣ наказанія общаго, но она остается еще въ качествѣ наказанія исключительнаго за нѣкоторыя преступныя дѣянія и является кромѣ того наказаніемъ, назначаемымъ въ извѣстныхъ случаяхъ въ порядкѣ смягченія каторжныхъ работъ, и наконецъ мѣрой особаго смягченія наказанія при преступленіяхъ, не погашаемыхъ давностью. Во всѣхъ другихъ случаяхъ ссылка на поселеніе замѣняется исправительными арестантскими отдѣленіями на срокъ отъ 4 до 6 лѣтъ, съ правомъ возвышенія наказанія на основаніи ст. 150 ул. даже до 9 лѣтъ. Такимъ образомъ, благодаря новому закону, Сибирь освобождается отъ всей той громадной массы ссыльно-поселенцевъ, которая сильно увеличивала своимъ ежегоднымъ приростомъ ея населеніе. Эти люди, осужденные до сихъ поръ на крайне тяжелыя жизненныя условія въ незнакомой мѣстности, среди самой неблагоприятной окружающей обстановки, теперь будутъ поступать въ тюрьмы, гдѣ по отношенію къ нимъ, должны приниматься старанія къ насажденію въ нихъ привычки къ работѣ путемъ установленія для нихъ начала обязательнаго труда. Но и независимо отъ этого, важное послѣдствіе новаго закона заключается еще въ томъ, что благодаря ему цѣлый рядъ преступныхъ дѣяній, которыя влекли за собой до сихъ поръ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, перешли въ разрядъ тѣхъ, которыя сопряжены только съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ; а если при этомъ вспомнить, что лишеніе всѣхъ правъ состоянія влечетъ за собой потерю правъ семейственныхъ и имущественныхъ,—то нельзя не привѣтствовать въ этомъ отношеніи новый законъ, такъ какъ благодаря ему цѣлая категория лицъ, которая прежде должна была бы быть безправной, отнынѣ будетъ пользоваться своими существенными правами.

Но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что ссылка на поселеніе за извѣстныя преступленія все-таки оставлена закономъ 10 іюня въ своемъ полномъ и неприкосновенномъ видѣ. Вслѣдствіе этого цѣлыя группы лицъ будутъ жить въ тѣхъ же условіяхъ жизни и будутъ поражаться тѣмъ же лишеніемъ правъ, какъ и прежде. И кто же окажется въ такомъ мѣнѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ остальное большинство преступниковъ, для которыхъ ссылка на поселеніе замѣнена исправительными арестантскими отдѣленіями? Тѣ самыя лица, къ которымъ лишеніе свободы посредствомъ тюремнаго заключенія оказывается непримѣнимымъ въ силу того только, что ихъ надо удалить изъ мѣста совершенія преступленія,— между тѣмъ преступники эти—сами по себѣ очень часто люди, нравственно не испорченные; это—виновные главнымъ образомъ въ государственныхъ и религиозныхъ преступленіяхъ, т. е. такихъ, которыя вытекаютъ изъ фанатизма и заблужденій. Ихъ положеніе со вступленіемъ закона 10 іюня въ дѣйствіе оказывается значительно хуже положенія тѣхъ лицъ, которыя совершаютъ преступленія по мотивамъ безчестнымъ,—въ особенности, если вспомнить, что по отношенію къ нимъ остается въ силѣ вся система суровыхъ каръ, которую знаетъ уставъ о ссыльныхъ, наказывающій напр. за одинъ фактъ отлучки безъ разрѣшенія изъ мѣста приписки въ теченіе 7 дней плетью въ размѣрѣ 20 ударовъ, а за ученіе этого проступка въ третій разъ плетью и каторжными работами. Поэтому, если и согласиться съ справедливостью и цѣлесообразностью основной мысли этого исключительнаго наказанія о томъ, что преступниковъ этого рода надо непремѣнно удалять изъ прежнихъ мѣстъ жительства взаимѣнъ помѣщенія ихъ въ мѣста заключенія, то нельзя все-таки считать справедливымъ требованіе отягчать ихъ участь наложеніемъ на нихъ самыхъ тяжелыхъ правопораженій и установленіемъ для нихъ особой системы суровыхъ дисциплинарныхъ мѣръ. Въ этомъ отношеніи новый законъ поступаетъ нецѣлесообразно и негуманно, идя въ разрѣзъ съ общимъ своимъ духомъ.

Отмѣной ссылки на житье устраняется изъ нашей карательной системы та двойственность наказаній, которая существовала еще до сихъ поръ для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія и неизъятыхъ, такъ какъ отнынѣ и тѣ и другіе вмѣсто ссылки на житье будутъ подвергаться тѣмъ наказаніямъ, которыя прежде примѣнялись только къ лицамъ послѣдней категоріи. Этотъ параллелизмъ наказаній по словесному положенію—остатокъ господства тѣлесныхъ наказаній и системы крѣпостнаго права. И отмѣну ссылки на житье нельзя не привѣтствовать поэтому и въ томъ смыслѣ, что этимъ ясно подчеркивается идея равенства всѣхъ передъ закономъ—идея, которая давно уже стала краеугольнымъ камнемъ всякой совершенной карательной системы, но которая съ существованіемъ у насъ ссылки на житье не имѣла безусловнаго значенія. Впрочемъ, нужно замѣтить, что и со введеніемъ новаго закона остаются случаи, гдѣ сословное положеніе можетъ вліять на выборъ наказанія для даннаго лица,—именно въ нѣкоторыхъ случаяхъ за должностныя преступленія законъ вводитъ

вмѣсто ссылки на житье параллельно крѣпость и исправительныя арестантскія отдѣленія, причѣмъ, какъ слѣдуетъ изъ мотивовъ закона, а отчасти и изъ его текста, по отношенію къ лицамъ непривилегированныхъ сословій заключеніе въ крѣпость не примѣнимо. Но едва ли есть основаніе для установленія подобнаго ограниченія. Законъ 10 іюня 1900 г. вводитъ наказаніе крѣпостью въ виду лишь того обстоятельства, что многія должностныя преступленія совершаются обыкновенно не изъ корыстныхъ или иныхъ позорныхъ побужденій, вслѣдствіе чего исправительныя арестантскія отдѣленія являются часто несоответственнымъ наказаніемъ въ данномъ случаѣ; казалось бы, что это основаніе имѣеть общее значеніе независимо отъ сословнаго положенія виновнаго, но въ мотивахъ закона говорится далѣе, что въ подобныхъ преступленіяхъ могутъ быть виновны и низшія должностныя лица, въ отношеніи которыхъ не усматривается основаній къ примѣненію крѣпости, вслѣдствіе чего параллельно съ крѣпостью въ законѣ и указываются исправительныя арестантскія отдѣленія; такимъ образомъ въ этомъ отношеніи сословное различіе сохраняетъ свою силу.

Ссылка на водвореніе бродягъ остается по прежнему въ силѣ и получаетъ особенно отчетливое выраженіе въ новомъ законѣ. Бродяги, съ точки зрѣнія закона 10 іюня, это—отверженный классъ общества, съ которымъ надо бороться совершенно особыми мѣрами. Поэтому бродяги, по новому закону, сначала помѣщаются въ исправительныя арестантскія отдѣленія и здѣсь обязаны пробыть 4 года, а затѣмъ направляются на о. Сахалинъ, гдѣ положеніе ихъ приравнивается положенію ссыльно-поселенцевъ. При этомъ по отношенію къ нимъ указываются особенныя строгости въ режимѣ: находясь въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, они не переводятся въ отрядъ исправляющихся и не могутъ быть отдаваемы въ работы внѣ стѣнъ тюрьмы. Этими мѣрами новый законъ думаетъ въ значительной степени сократить бродяжество. Но едва ли наказаніе, предлагаемое имъ, является и справедливымъ и цѣлесообразнымъ. Бродяжество—само по себѣ есть собственно только полицейскій проступокъ. Бродяга только презумируется дѣйствительнымъ преступникомъ. Конечно, среди бродягъ можетъ быть весьма много опаснаго элемента для правопорядка, много бывшихъ преступниковъ, бѣжавшихъ изъ ссылки, но одна презумпція виновности не даетъ еще права наказывать человѣка и наказывать притомъ очень жестоко. Мотивы, заставляющіе человѣка скрывать свое прошлое, могутъ быть самыя разнообразныя и не непременно безчестныя, и если для государства важно, чтобы личность каждаго гражданина могла быть всегда распознаваема, то оно прежде всего должно позаботиться устроить правильную систему мѣръ, направленныхъ на подобное распознаваніе личности, и затѣмъ уже карать дѣйствительно виновныхъ въ какихъ-нибудь преступленіяхъ, а не всѣхъ тѣхъ, кто не хочетъ давать о себѣ свѣдѣній. Не надо при этомъ забывать еще и того, что бродяжество вызвано неустройствомъ ссылки, въ чемъ виновато законодательство и исполнители его. Съ другой стороны нельзя не согласиться, что наказаніе,

которое устанавливается за бродяжество, едва ли цѣлесообразно. Оно введено главнымъ образомъ въ виду признаннаго удачнымъ опытомъ примѣненія съ 1895 г. ссылки бродягъ на о. Сахалинъ, показавшаго, что число бродягъ значительно сократилось за это время въ сравненіи съ прежнимъ, но, конечно, это сокращеніе числа ссылаемыхъ бродягъ, еще не показываетъ общаго сокращенія у насъ бродячества. Между тѣмъ всякое наказаніе должно стремиться къ какой-нибудь рациональной цѣли, оно должно между прочимъ заботиться о насажденіи въ преступникѣ недостающихъ ему мотивовъ дѣятельности, необходимыхъ въ гражданской жизни. Бродяга—это въ большинствѣ случаевъ лѣнтяй, туеядецъ, у котораго нѣтъ привычки къ работѣ. Его поэтому не только нужно изъять изъ общества, въ которомъ онъ враждался и для котораго онъ былъ опасенъ, но его надо еще воспитать и заставить работать; но для этого вовсе нѣтъ основаній пересылать его съ цѣлью лишить возможности бѣжать въ далекій суровый и чуждый край, откуда при первой возможности явится у него желаніе вырваться. Его надо вмѣсто этого отдать въ работу, продолжительную и трудную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и такую, которая давала бы ему возможность получить извѣстный заработокъ по освобожденіи отъ нея.

Таковыя измѣненія, вносимыя новымъ закономъ въ отношеніи ссылки судебной.

А. Жижиленко.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Къ толкованію новаго гербоваго устава.

(Письмо въ редакцію).

Милостивые Государи,

Господа Редакторы,

Въ 19-мъ № Вашего журнала, въ отдѣлѣ отвѣтовъ подписчикамъ, вы разъяснили подписчику за № 266, что копія апелляціонныхъ жалобъ подлежатъ герб. сбору въ размѣрѣ 1 р. Не отрицая внѣшней логичности аргументаціи отвѣта, я нахожу однако, что выводъ представляется не правильнымъ и что это обусловливается неточностью языка гербоваго устава, осложненною крайне утомительной системой ссылокъ, не облегчающихъ, какъ это слѣдовало бы предполагать, но затрудняющихъ изученіе закона. Дѣйствительно, копія апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ не могутъ быть причислены къ копіямъ, подлежащимъ, въ силу п. 1 ст. 14, оплатѣ сборомъ въ 60 к., такъ какъ этотъ пунктъ не относится къ прошеніямъ и жалобамъ, подаваемымъ въ судебныя учрежденія. Такъ какъ п. 1 ст. 16, трактующій о копіяхъ, подлежащихъ гербовому сбору въ размѣрѣ 15 к., говоритъ о копіяхъ „съ прошеній и другихъ означенныхъ въ п. 1 ст. 14 бумагъ, подаваемыхъ въ общія судебныя установленія и въ коммерческіе суды“, а апелляціонныя жалобы указаны не въ п. 1 ст. 14, а въ п. 4 ст. 13, то редакція отсюда и дѣлаетъ повидимому совершенно точный выводъ о томъ, что копія апелляціонныхъ жалобъ не предусмотрены п. 1 ст. 16, а потому, согласно общему при-

ципу, изложенному въ ст. 12, копія этихъ жалобъ подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ 1 р.

Однако такой выводъ раньше всего едва ли можетъ быть признанъ соответствующимъ дѣйствительнымъ задачамъ законодателя. Едва ли можно было бы найти какое либо объясненіе тому, что копія исковаго прошенія, встрѣчнаго иска и т. п. подлежатъ оплатѣ сборомъ въ 15 к., а копія апелляціонной жалобы должна быть оплачена 1 р. Намъ думается, что въ дѣйствительности такой ничѣмъ не объяснимой неравномерности обложения законодатель вовсе и не допустилъ. Дѣло именно въ томъ, что вопросъ объ оплатѣ копій съ прошеній, жалобъ и всякаго рода бумагъ исчерпанъ въ п. 1 ст. 16. Въ п. 1 ст. 14 перечислены всякаго рода прошенія, которыя могутъ быть подаваемы административнымъ постановленіямъ и должностнымъ лицамъ, и между прочимъ предусмотрѣны жалобы. Ст. 16 вмѣсто того, чтобы вновь перечислять всѣ эти виды прошеній и бумагъ, кратко ссылается на эту статью, прибавляя, что она относится къ предусмотрѣннымъ въ ней бумагамъ, когда онѣ подаются въ общія судебныя постановленія. Такимъ образомъ сопоставленіе ст. 14 и 16 само по себѣ несомнѣнно приводитъ къ тому выводу, что ст. 16 объемлетъ собой и копія съ апелляціонныхъ жалобъ. Вопросъ заключается въ томъ, не видоизмѣняется ли этотъ выводъ благодаря тому, что апелляціонныя жалобы согласно п. 4 ст. 13 обложены особымъ гербовымъ сборомъ въ 1 р. Конечно, если бы это обложение было установлено ст. 13 въ видѣ исключенія изъ ст. 14 п. 1, тогда дальнѣйшій выводъ былъ бы правильный: п. 1, ст. 16 которая ссылается на ст. 14, не касающуюся изъ судебныхъ бумагъ однихъ апелляціонныхъ жалобъ, очевидно, не относилась бы и къ копіямъ апелляціонныхъ жалобъ. Дѣло однако въ томъ, что ст. 14 п. 1 вовсе не касается судебныхъ бумагъ, поэтому п. 4 ст. 13, говорящій объ апелляціонныхъ жалобахъ, отнюдь не является исключеніемъ изъ ст. 14 п. 1. Эта послѣдняя говоритъ о всякаго рода прошеніяхъ, бумагахъ и жалобахъ, подаваемыхъ въ административныя учрежденія, ст. 16, ссылаясь на этотъ перечень бумагъ, сдѣланный въ ст. 14, очевидно объемлетъ и апелляціонныя жалобы: ст. 14 п. 1 говоритъ о жалобахъ, а ст. 16 п. 1 касается бумагъ, перечисленныхъ въ ст. 14 п. 1, при условіи, чтобы бумаги были поданы въ судебныя учрежденія, а какія же могутъ быть сомнѣнія въ томъ, что апелляціонная жалоба есть именно жалоба, поданная въ общія судебныя учрежденія. Такимъ образомъ казалось бы болѣе правильнымъ сдѣлать тотъ выводъ, что копія апелляціонныхъ жалобъ предусмотрѣны въ п. 1 ст. 16, каковой выводъ нисколько не измѣняется отъ того, что оплата гербовымъ сборомъ апелляціонныхъ жалобъ предусмотрѣна въ особой статьѣ и обложена болѣе высокимъ сборомъ: эта статья отнюдь не предрѣшаетъ вопроса о томъ, какъ должны быть оплачиваемы копія апелляціонныхъ жалобъ.

Надѣюсь, что въ интересахъ болѣе полнаго разъясненія этого запутаннаго вопроса редакция не откажется дать мѣсто моему письму.

Примите и пр.

Подписчикъ „Права“.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Засѣданіе гражданскаго кассационнаго департамента 18 апрѣля.

(Окончаніе ¹⁾).

V.

Опроверженіе содержанія заемнаго письма, по законамъ Полтавской и Черниговской губ., выданнаго неграмотной и подписаннаго за нее постороннимъ лицомъ и свидѣтелями.

Казачка Полтавской губ. Мелавія Гаценко, неграмотная, выдала, 29 апрѣля 1891 г., на имя мужа своего Никиты Гаценко заемное письмо въ 500 р., подписанное за неграмотную постороннимъ лицомъ и четырьмя свидѣтелями. По иску сына Гаценко къ сестрамъ своимъ, какъ унаслѣдовавшимъ материнское имущество, о взысканіи причитающейся на ихъ долю суммы по означенному обязательству. Полтавскій окр. судъ, находя, что заемное письмо Мелавіи Гаценковой составлено согласно требованію ст. 2038 X т. ч. 1, что, по ст. 2016 и согласно рѣш. гр. касс. д-та 1888 г. № 26, въ губерніяхъ Черниг. и Полт. споры о безденежности такихъ писемъ отъ лицъ, ихъ выдавшихъ и ихъ наследниковъ не пріемлются, утвердилъ рѣшеніе уѣзднаго члена объ удовлетвореніи исковыхъ требованій Федора Гаценко къ правопреимницамъ Мелавіи Гаценко.

Въ касс. жалобѣ отвѣтчики объясняютъ, что окр. судъ нарушилъ ст. 142, 106, 409 и 410 уст. гр. суд., ибо свидѣтелями нельзя опровергать содержаніе заемныхъ писемъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ и засвидѣтельствованныхъ, но не домашнихъ, къ числу коихъ относится и предъявленное ко взысканію, подписанное за неграмотную должницу.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе суда по нарушенію 2016 и 2038 ст. т. X ч. 1 св. зак.

VI.

Право поручителя по остзейскимъ законамъ отводить отъ себя искъ возраженіемъ, что истецъ не обратился съ искомъ къ главному должнику объ уплатѣ долга.

(Beneficium excussionis).

Дворянинъ Викторъ фонъ-Крумъ предъявилъ искъ къ Николаю фонъ-Вольфу и Абраму Розенталю, объясняя, что отвѣтчики привяли на себя поручительство за уплату по закладной Клемпаномъ на имѣніе Бруиненъ, по которой онъ, истецъ, денегъ не получилъ.

С.-Петербургская суд. палата наша, что по ст. 4519 III ч. св. мѣст. узак., на которую совершенно основательно и ссылается отвѣтчикъ, онъ, въ качествѣ поручителя, имѣетъ право требовать отъ кредитора, чтобы этотъ послѣдній, по обязательству, обезпеченному поручительствомъ, обратился съ требованіемъ своимъ сперва къ главному должнику, т. е. къ залогодателю Клемпану, который, по ст. 1456 ч. III св. мѣст. узак., отвѣтственъ по договору о залогѣ, въ случаѣ недостаточности суммы, вырученной отъ продажи заложеннаго имущества, прочимъ своимъ достояніемъ, въ виду чего въ искѣ и отказала.

Пр. Сенатъ оставилъ касс. жалобу Крума безъ послѣдствій.

VII.

Давность исковъ объ укрѣпленіи за покупателемъ проданнаго недвижимаго имѣнія по Остзейскимъ законамъ.

4 апрѣля 1883 г. Марія Пійпъ заключила съ Мартомъ Пельдомъ соглашеніе объ уступкѣ ей, Пійпъ, Пельдомъ земельного участка „Олло“ въ собственность за 100 р., каковая сумма была упла-

¹⁾ См. Право № 19.

чена; 23 апрѣля того же года Пельдь передалъ ей участокъ въ фактическое владѣніе, но, по крѣпостнымъ книгамъ, участокъ оставался укрѣпленнымъ за Пельдомъ, который, не смотря на сдѣланныя ему напоминанія, отъ корробораціи сдѣлки уклоняется. Въ виду чего Пійшъ и проситъ обязать Пельда подписать проектъ купчаго контракта на участокъ „Олло“. Отвѣтчикъ указывалъ на пропускъ истицей давностнаго срока, такъ какъ со дня заключенія сдѣлки по день предъявленія иска прошло 14 лѣтъ.

Суд. палата нашла, что обязанность Пельда подписать купчій договоръ съ цѣлью корробораціи сдѣлки должна быть выведена изъ сдѣлки 4 апрѣля 1883 г. По этой сдѣлкѣ, Пельдь обязался передать истицѣ Пійшъ полное, исключительное и безспорное право собственности на земельный участокъ «Олло». Вслѣдствіе сего, съ момента ненадлежащей передачи недвижимости, возникло для истицы справедливое притязаніе на восполненіе недостающихъ реквизитовъ права собственности, стало быть, возникла частная личная претензія, погашаемая давностью на общемъ основаніи (ст. 3623, 3618, 3620 ч. III св. мѣст. узак.).

Обращаясь, наконецъ, къ возраженію истицы о перерывѣ давности напоминаніемъ, палата нашла, что давность прерывается не иначе, какъ предъявленіемъ иска въ компетентномъ судѣ или судебнымъ протестомъ (ст. 3629, 3631, 3632 м. св.); что простое частное напоминаніе, безъ посредства суда, давности не прерываетъ, что, затѣмъ, нѣтъ основанія распространять исключительное правило ст. 3633 ч. III о томъ, что „въ Эстляндіи давность по простымъ долговымъ обязательствамъ прерывается простымъ внѣ-судебнымъ напоминаніемъ“, на всѣ вообще личныя обязательства тѣмъ болѣе, что изъ приведенныхъ къ 3633 ст. ссылокъ такого распространенія не явствуетъ, и самое выраженіе „простыя долговыя требованія“, очевидно, употреблено въ собственномъ смыслѣ словесныхъ заемныхъ долговъ. По симъ соображеніямъ, палата, въ искѣ Пійшъ отказала.

Въ касс. жалобѣ Пійшъ между прочимъ указываетъ на то, что принятое палатою ограничительное толкованіе 3633 ст. III ч. св. м. уз. несогласно съ разумомъ этой статьи, именуемой, какъ въ другихъ мѣстахъ свода, долговыми требованіями не только протекшими изъ договоровъ займа, но всякаго рода отношенія, возникающія изъ личныхъ договоровъ, въ противоположность вещнымъ правамъ.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію 3633 ст. III ч. св. мѣст. узак.

VIII.

Право на преимущественное удержаніе въ натурѣ наследственного имущества при раздѣлѣ (по Остзейскимъ законамъ).

Къ оставшейся послѣ смерти крестьянки Дарты Жагаръ усадьбѣ Стубуръ были утверждены въ правахъ наследства: мужъ наследодательницы Андрей Жагаръ и сестра ея—Лиза Недритъ, въ равной части, съ предоставленіемъ, впредь до раздѣла усадьбы, управленія таковою Андреемъ Жагару. Но еще до учиненія раздѣла умеръ Андрей Жагаръ, и къ его имуществу были утверждены брать его Янъ Жагаръ и сестры Анна Добуланъ и Маре Вруверъ. Къ этимъ послѣднимъ лицамъ Лиза Недритъ предъявила искъ о раздѣлѣ наследства, съ признаніемъ за нею преимущественнаго права на удержаніе за собою усадьбы въ натурѣ.

Окружный Судъ нашель, что, хотя 122 и 123 ст. пол. о крест. и имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, сохраненіе недвижимости въ родѣ, однако точный смыслъ этихъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, при отсутствіи кровныхъ родственниковъ наследодательницы мужескаго пола, преимущество наследованія недвижимости въ натурѣ и исключи-

тельное право на полученіе строеній принадлежать мужу наследодательницы и, въ случаѣ его смерти, его наследнику мужескаго пола, а не кровнымъ родственникамъ умершей. Посему, Янъ Жагаръ, представляющій въ себѣ лицо умершаго брата своего Андрея и наследующій притомъ, въ виду отказа его сестеръ отъ наследства, равную съ Лизою Недритъ долю, имѣетъ преимущественное передъ нею право на полученіе усадьбы въ натурѣ и исключительное право на полученіе строеній. Это рѣшеніе суда было утверждено палатою.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный истицы Недритъ, прис. пов. Шиманъ, объясняетъ, что, хотя въ ст. 122 и 123 крест. пол. говорится лишь о „наследникахъ мужескаго пола“, каковымъ, конечно, можетъ быть и мужъ наследодательницы, но, по точному его разуму, этотъ законъ относится только къ „кровнымъ наследникамъ“ мужескаго пола и мужу наследодательницы никакого особаго права передъ сонаследниками не предоставляетъ. Въ законѣ слово „наследникъ“ отнюдь не всегда употребляется въ обширномъ смыслѣ, для обозначенія всѣхъ лицъ, имѣющихъ право наследованія; напротивъ, весьма часто законъ, употребляя терминъ „наследникъ мужескаго пола“, имѣетъ въ виду исключительно кровныхъ родственниковъ наследодателя, а не пережившаго супруга. Это видно не только изъ источниковъ закона (наприм. Вальдемаръ-Эрихское ленное право § 32, Лифляндское рыцарское право стр. 45, 61, 66, 85 и друг.), но изъ многихъ статей дѣйствующаго закона, наприм. ст. 1890, 2718, 1660, 1669, 1743, 1870 и друг. III ч. св. мѣст. узак. губ. Остз. Что въ ст. 122 и 123 терминъ „наследники“ употребленъ именно въ этомъ, болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, въ этомъ убѣждаетъ, прежде всего, цѣль самаго закона, заключающаяся именно въ сохраненіи наследственной недвижимости въ родѣ наследодателя. Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію 122 и 123 ст. Полож. о Курляндск. крестьян. изд. 1817 г.

Правительствующій Сенатъ.

(Покушеніе на убійство¹⁾).

Обращаясь къ указаніямъ протеста, г. Грузенбергъ находилъ ихъ лишенными значенія.

Прокуроръ жалуется на то, что въ описаніе событія преступленія, составляющее содержаніе *перваго* вопроса, не включены слова—„съ намѣреніемъ лишить жизни“, благодаря чему оказалось, будто-бы, противорѣчіе между первымъ и вторымъ вопросами.

Это—невѣрно. Первый вопросъ, поставленный согласно ходатайства гражданскаго истца, изложенъ соотвѣтственно съ кассационной практикою.

Провит. Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (1875 г. № 205; 1884 г. № 14; 1892 г. № 20; 1894 г. № 7 и др.) разъяснилъ, что въ случаѣ раздѣленія суммарнаго вопроса о виновности, не можетъ быть допущено включеніе въ описаніе событія преступленія какихъ-бы то ни было *субъективныхъ* признаковъ, относящихся до преступнаго умысла. Въ рѣшеніи по д. Сергѣева (1892 г. № 20) Прав. Сенатъ кассировалъ оправдательный приговоръ, признавая его „послѣдствіемъ неправильной постановки вопроса о событіи преступленія, въ который, въ нарушение 754 ст. Уст. Уг. Суд., совершенно излишне введены субъективный признакъ виновности—„съ цѣлью лишить жизни“, вмѣсто изложенія объективныхъ обстоятельствъ, при коихъ послѣдовало лишеніе жизни потерпѣвшаго отъ преступленія“.

Итакъ, домогательство протеста ошибочно: Судъ не вправѣ былъ исполнить ходатайство про-

¹⁾ Окончаніе см. Право № 19.

курора о включеніи въ первый вопросъ словъ—„съ намѣреніемъ лишить жизни“. Въѣ этого признака, изложение перваго вопроса безукоренно, да и не оспаривается протестомъ.

Однако, если-бы, въ противность кассационной практикѣ, признать правильною точку зрѣнія протеста,—то и тогда предполагаемое нарушение, по условіямъ настоящаго дѣла, оказывается лишеннымъ всякаго значенія. Въѣд, второй вопросъ, поставленный на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и ими разрѣшенный, является дословнымъ *воспроизведеніемъ формулы обвинительнаго акта*, ни въ какой причинной связи съ первымъ вопросомъ не стоитъ и въ себѣ одномъ заключаетъ *суммарное* описаніе какъ событія преступленія, такъ и виновности Блондеса.

При такихъ условіяхъ, если-бы при изложеніи перваго вопроса были допущены дѣйствительныя, а не мнимыя неправильности,—если-бы въ немъ, вмѣсто событія преступленія, было допущено описаніе какого-нибудь совершенно посторонняго для дѣла случая,—то и тогда, въ виду редакціи втораго вопроса, съ этимъ нельзя было-бы считаться.

Въ той же мѣрѣ не заслуживаетъ уваженія указаніе протеста на отсутствіе подробной мотивировки, оправдывающей постановку по ходатайству защиты и съ согласія гражданскаго истца, третьяго вопроса—по признакамъ 2 ч. 1483 ст. Улож. о нак. (о нанесеніи ранъ въ состояніи запальчивости и раздраженія).

Удовлетворяя ходатайство стороны въ постановкѣ дополнительнаго вопроса, судъ не обязанъ приводить тому оправданія.

Если въ протоколѣ значатся: съ одной стороны, мотивы ходатайства защиты въ отношеніи постановки вопроса, а съ другой—опредѣленіе Суда объ удовлетвореніи такого ходатайства,—то, само собою разумѣется, что мотивы ходатайства вошли *implicito* въ состоявшееся согласно съ нимъ судебное опредѣленіе.

Да и въ заключеніи своемъ по поводу замѣчаній г. прокурора на протоколъ судебного засѣданія окружный судъ удостовѣряетъ, что постановка третьяго вопроса обусловлена тѣмъ, что защита касалась его въ своихъ рѣчахъ. Дѣйствительно, двое изъ насъ, имѣя въ виду сдѣланныя тов. прокурора и повѣреннымъ гражданской истицы заявленія о томъ, что, въ случаѣ оправданія Блондеса, еврей погубятъ свою мезю „несчастную крестьянскую дѣвушку“, рѣшились на компромиссъ—въ видѣ постановки вопроса по 2 ч. 1483 ст. Улож. Конечно, такой компромиссъ не соответствовалъ правдѣ дѣла, а стало быть — и истиннымъ интересамъ правосудія, но мы не считали себя въ правѣ подвергать тяжелой опасности участь и безъ того измученнаго человѣка.

Во всякомъ случаѣ,—правильна или неправильна постановка третьяго вопроса, — юридически это безразлично: присяжные засѣдатели его не разрѣшали и дальше втораго вопроса не пошли. Остается сказать о неправильностяхъ, допущенныхъ, будто-бы, мною въ произнесенныхъ по этому дѣлу рѣчахъ.

По странной ироніи судьбы, мнѣ приходится отвѣчать по тому же обвиненію, которое я—первый предъявилъ г. прокурору. Быть можетъ, въ этомъ и разгадка встрѣчнаго обвиненія. Надо объясниться. Ни послѣ судебныхъ преній, ни послѣ предсѣдательскаго резаюмъ, даже послѣ провозглашенія приговора г. товарищъ прокурора не усматривалъ въ рѣчахъ защиты какихъ-либо незаконныхъ приемовъ, или неприличныхъ выраженій. Даже тогда, когда я обратился къ суду съ ходатайствомъ о занесеніи въ протоколъ неправильностей прокурорской рѣчи, г. тов. прокурора ни однимъ словомъ не указалъ на допущенныя защитой неправильности, хотя въ этотъ моментъ естественно было-бы вспомнить, что противникъ, жалующійся на эксцессы обвинительной рѣчи, самъ повиненъ въ томъ же грѣхъ. Но г.

прокуроръ молчалъ. И лишь *мѣсяцъ спустя*, когда изъ памяти судей не могли не исчезнуть отдѣльныя фразы и выраженія, г. прокуроръ, оправдываясь, путемъ запоздалыхъ замѣчаній на протоколѣ, въ запроколированныхъ своевременно выдержкахъ изъ его рѣчи, проситъ Судъ удостовѣрить, что „съ своей стороны, Грузенбергъ достигъ въ защитительной рѣчи слѣдующія выраженія“.... Какъ будто рѣчь идетъ о взаимности обидъ, а не о стараніяхъ государственнаго обвинителя внести въ отправленіе правосудія расовую нетерпимость и религиозную вражду.

Но цитаты, приводимыя въ протестѣ, тенденціозно выхвачены, а потому—неточны.

Вотъ что, въ дѣйствительности, мною было сказано.

Разобравъ фактическую сторону дѣла и придя къ заключенію, что при описываемой В. Грудзинской обстановкѣ немислимо покушеніе двухъ лицъ на заранѣе обдуманное убійство, я указалъ, что единственно неясный въ дѣлѣ вопросъ—это установленіе цѣли, которую могли преслѣдовать подстрекатели Грудзинской: „Гдѣ искать подстрекателей?—гдѣ слѣды шантажа?“

— Конечно, не тамъ, гдѣ искало ихъ прошеніе жены Блондеса.. Польское общество тутъ не причемъ. Какъ-бы мнѣ ни былъ дорогъ успѣхъ защищаемаго дѣла, я не могу клеветать и бросать грязью въ цѣльыя народности. Я—не прокуроръ“... Будучи остановленъ предсѣдательскимъ вопросомъ:—„Къ кому вы относите свои слова?“—Я отвѣтилъ: „Виноваты; дайте мнѣ докончить. Я — не прокуроръ, чтобы обвинять даже кого-нибудь въ отдѣльности. Но слѣды шантажа — несомнѣны. Развѣ не установлено съ несомнѣнностью хожденіе бывшаго городского Бѣляка по богатымъ евреямъ? Развѣ г. Сольцъ не удостовѣрилъ передъ вами, что Бѣлякъ ходилъ къ нему плакаться на муки своей совѣсти по поводу дѣла Блондеса? Развѣ свидѣтели-христіане не подтвердили, что съ тою-же цѣлью овъ пришелъ къ старику-Блондесу? Удивительная совѣсть! Ея терзанія просыпались лишь тогда, когда Бѣлякъ входилъ въ дома евреевъ. Да могли ли, лица, готовившія шантажъ, подумать, что созданное ими обвиненіе возымѣетъ такой невѣроятный успѣхъ? Въ ту же ночь сказка станетъ былью—и возвратъ назадъ окажется невозможнымъ. Вотъ почему, не клевета и не бросая ни въ кого грязью, я могу сказать, что дѣло это породило шантажъ, а вскормилъ предрасудокъ. Но рѣшать его должна судейская совѣсть.“

Изъ этой выдержки видно истинное значеніе приписываемыхъ мнѣ словъ.

Дальше, протестъ утверждаетъ, что я сказалъ, что присяжные засѣдатели — и только они одни—отвѣчать за тотъ приговоръ, котораго отъ нихъ добиваются прокуроръ и повѣренный гражданской истицы. Если отбросить слова, которыхъ я не говорилъ—„коронныя судьи умоютъ руки и свалятъ отвѣтственность на васъ“, то указаніе протеста вѣрно. Но, въѣд, правда, что коронный судъ отвѣчаетъ лишь за форму приговора, за содержаніе же его отвѣтственны одни лишь присяжные засѣдатели.

Дальше, мнѣ ставится въ упрекъ, что я настоялъ на оглашеніи медицинскаго протокола относительно утраты Грудзинскою дѣтственности и воспользовался имъ въ своей рѣчи. Судъ отозвался замятованіемъ моихъ словъ, но я ихъ не скрываю.

„Въ этомъ дѣлѣ—сказалъ я—много чудесъ: одно смѣняетъ другое. Не чудо-ли, что Блондесъ, задумавъ съ другими лицами лишить Грудзинскую жизни, не дождался, пока она ляжетъ спать?—Нѣтъ, уходя въ 12 час. ночи изъ кухни, хозяйка не велитъ ей ложиться, а задаетъ работу еще на два часа. Не чудо-ли, что въ кухнѣ оставляются открытая ставень и горящая лампа? Чуда ради сообщникъ Блондеса, которому задолго мѣсто въ квартирѣ

Бловдеса, стучится съ улицы въ два часа ночи съ параднаго хода. Стучится такъ сильно, что Грузинская слышитъ стукъ изъ четвертой комнаты; стучится такъ громко, что ни одинъ изъ стоящихъ тутъ же, надежурствѣ, дворниковъ ничего не слышитъ. Грузинская выглядываетъ изъ кухни—и видитъ входящаго въ парадныя двери высокаго чернаго еврея. Изъ той же кухни, *даже изъ столовой* глядятъ, судебный слѣдователь и понятыя, но—чудо!—ничего не могутъ увидѣть: мѣшаютъ занавѣси, да и дверь въ сторонѣ. Входятъ въ кухню убійцы: лица у нихъ покрыты платками; Грузинская — за столомъ, у дверей въ корридоръ. Высокій, крѣпкій убійца держитъ ее за голову, а Блондесъ рѣжетъ. Грузинская мечется, Грузинская бѣгетъ, а на шеѣ ея—порѣзъ длиною въ три четверти вершка. Грузинская кричитъ, а живущая съ нею, дверь у дверей, католичка Субатовичъ, ничего не слышитъ, не слышитъ и Соколовичъ, а когда бьютъ Блондеса и его жену, онъ хорошо слышатъ. Въ корридорѣ раздается шорохъ, обратившійся, по второму показанію Грузинской, въ сильный стукъ на улицѣ. Убійцы въ страхѣ отскакиваютъ. Грузинская бѣжитъ. Черезъ минуту ворвутся дворники, толпа. Держите ее! Нѣтъ, ее отпускаютъ. Грузинская бѣжитъ черезъ столовую, гдѣ лежитъ 15-лѣтній Бейракъ. Но онъ не пытается ее остановить; онъ... предпочитаетъ спать. Она бѣжитъ черезъ спальную, гдѣ за занавѣсами спятъ Блондесъ, его жена и ребенокъ (впрочемъ, Блондесъ рѣзалъ)—и Сорра Блондесъ не останавливаетъ ея! Израненная бѣжитъ, но ни въ кухнѣ, ни въ столовой нѣтъ ни капли крови. Кровяные слѣды какимъ-то чудомъ начинаются за занавѣской, гдѣ спалъ Блондесъ и куда не заходила Грузинская. Простыня, подушка, вся кроватъ его—въ крови. Откуда эта кровь? Вы знаете—откуда... Вы слышали протоколъ освидѣтельствованія Блондеса, вы помните это описаніе превращенія человѣка въ отбивную котлету.

Вернемся къ бѣгущей Грузинской. Она выбѣгаетъ стремглавъ изъ парикмахерской и... и, по показанію свидѣтелей, закрываетъ за собою тихонько парадную дверь. Проходя по улицѣ, она заглядываетъ въ окно парикмахерской. Зачѣмъ?— Не проснулись-ли убійцы?— Грузинская на улицѣ. Ее провожаютъ шутками дворники, извошники. Она не кричитъ, не жалуется, не молитъ о защитѣ.

Лунная ночь. Сколько случайныхъ свидѣтелей около Грузинской, но никто не видитъ ни порѣзовъ, ни крови на кофтѣ. Вотъ она у воротъ дома, гдѣ живетъ А. Грузинскій. Съ нею рядомъ дворникъ Михалькевичъ, но и онъ, стоящій съ нею 2—3 минуты, видитъ порѣзъ на опущенной рукѣ, но не видитъ того, что у его глазъ: порѣза на шеѣ, крови на кофтѣ. Опять—ни жалобы, ни стона. Выходитъ Адамъ Грузинскій, но сестра его молчитъ. Проходятъ черезъ дворъ—молчатъ. И только въ комнатѣ, съ глазу на глазъ, съ братомъ и его женою, она, будто-бы, произноситъ: „Охъ, я—несчастливая, меня хотѣли зарѣзать жида!“ Черезъ четверть часа она выходитъ на улицу съ обвязанной шеей, съ обмотанной парашюной на рукѣ. Къ Блондесу врывается толпа. Тутъ происходитъ что-то дикое и жестокое.

Видали-ли кто входившаго сообщника?— Никто. Видали-ли кто его выходившимъ?— Никто. Гдѣ маскарадная полотенца? Гдѣ ножъ? Производятъ химическое изслѣдованіе пиджака, который былъ, по словамъ Грузинской, на Блондесѣ: ни капли крови.

Все чудеса, да чудеса. Но вотъ еще одно. Открыленная успѣхомъ своего обвиненія, Грузинская, по требованію ея повѣреннаго, подвергается себя акушерскому изслѣдованію. Она оказывается лишенной дѣвственности. Кажется ясно... нѣтъ, говорятъ, это у нея — отъ паденія... Впрочемъ, такое чудо раздѣляютъ вмѣстѣ съ Грузинскою и всѣ

обманутыя дѣвушки; ни у одной изъ нихъ это несчастье не обходится безъ паденія“.

Вотъ почему я коснулся акушерскаго освидѣтельствованія. Надѣюсь, Прав. Сенатъ признаетъ, что я имѣлъ основаніе касаться этого вопроса.

Послѣдній упрекъ протеста. Прокуроръ жалуется, что я заявилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что глубоко увѣренъ въ невинности Блондеса и буду биться за него до конца. Да, я сказалъ—и эти слова повторю здѣсь снова. Но что же мѣшало г. прокурору выразить столь же энергично и открыто свое убѣжденіе, вмѣсто того, чтобы впослѣдствіи обратитъ голосъ совѣсти защитника въ кассационный поводъ? При всей глубинѣ моего уваженія къ Вамъ, г. сенаторы, я смѣю думать, что моя совѣсть, мои мысли не подлежатъ кассационному разсмотрѣнію.

Я посильно указалъ на допущенныя при разсмотрѣніи дѣла Блондеса нарушенія. Они—существенны; нѣкоторые изъ нихъ весьма серьезны. Мнѣ остается сказать еще о томъ, что составляетъ основную дѣлу всякой кассационной жалобы—просить о кассации. Не скрою отъ Васъ—мною овладѣваетъ безпокойное чувство отвѣтственности. Я знаю: снова забушуютъ затихшія страсти, снова вокругъ этого дѣла сплотятся низкія вождельнія. Что-жъ дѣлать?— Правда прежде всего. Съ тревогою жду Вашего рѣшенія: быть-ли новому разсмотрѣнію участи Блондеса?—Но меня бодритъ сознаніе, что здѣсь не мѣняе сердечно, но болѣе спокойно, вдумчиво и безпристрастно, нежели я,—разрѣшать тяжелые вопросы этого мучительнаго дѣла“.

Товарищъ оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ въ своемъ заключеніи указалъ, что всѣ доводы кассационной жалобы должны быть раздѣлены на три группы: *первая*, куда онъ относитъ требованіе о направленіи дѣла къ слѣдованію по 549 ст., указанія на нарушеніе 816 ст. уст. уг. суд. необращеніемъ присяжныхъ къ дополнительному совѣщанію и неправильное примѣненіе ст. 1482 улож., представляется лишнею кассационнаго значенія.

Вторая группа кассационныхъ поводовъ, въ которую входятъ указанія—1) на неправильность, допущенныя судомъ при допросѣ судебного слѣдователя Манжевскаго, 2) на отказъ въ предьявленіи пристава Василевскому произведеннаго имъ дознанія, 3) на отказъ въ оглашеніи полицейскихъ справокъ о неотлучкѣ изъ Вильны въ указанные тамъ дни Бловдеса и Бездинскаго,—то хотя такковыя и относятся къ разряду несомнѣнныхъ нарушеній, но они не столь существенны, чтобы повлечь за собою отмѣну приговора. Что касается допущеннаго тов. прокурора обращенія къ національнымъ страстямъ и предрасудкамъ,—то, къ сожалѣнію, это грустное явленіе въ послѣднее время повторяется все чаще и чаще. Но, въ виду того, что предѣатель въ своемъ заключительномъ словѣ разъяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ эту неправильность, а защитникъ, съ своей стороны, также допустилъ оскорбительныя въ отношеніи тов. прокурора выраженія, онъ считаетъ это нарушеніе также несущественнымъ.

Обращаясь къ *третьей* группѣ указаній кассационной жалобы г. тов. оберъ-прокурора находилъ, что отказъ въ вызовѣ поименованныхъ въ жалобѣ свидѣтелей, равно какъ отказъ въ вызовѣ дополнительныхъ экспертовъ составляютъ весьма существенныя нарушенія. Для правильнаго разрѣшенія дѣла важно установить—слыхали-ли сосѣди крики Грузинской и била-ли толпа Блондеса въ его квартирѣ. Еще болѣе важно выясненіе вопроса о томъ—могли-ли быть нанесены Грузинской раны и ею самою, или только посторонней рукою.

Обращаясь къ кассационному протесту, г. тов. оберъ-прокурора находилъ, что всѣ его указанія, кромѣ одного, относящагося до неправильнаго описанія перваго вопроса—вслѣдствіе неправильнаго

отказа суда включить слова— „съ намбрениемъ лишить жизни“, не заслуживаютъ уваженія.

Въ виду изложеннаго г. товарищъ оберъ-прокурора полагають: кассационную жалобу и протестъ тов. прокурора признать заслуживающими уваженія, рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой составъ присутствія.

Правит. Сенатъ опредѣлить:

Принимая во вниманіе. А) *По жалобѣ защ. Блондеса*

1) что указанія а) на непріятіе отъ прис. пов. Спасовича анонимнаго письма, въ чемъ усматривается нар. 629, 630 и 612 ст. у. у. с. б) на наруш. 816 ст. у. у. с. не обращеніемъ присяжн. засѣд. къ новому совѣщанію за не установленіемъ ихъ отмѣномъ степени умысла, съ которымъ дѣйствовали обвиняемый и в) на неправильное примѣненіе къ фактамъ, признаннымъ рѣш. присяжн. засѣдателей, 1482 ст. ул. о нак. не заслуживаютъ уваженія,— первое въ виду к. р. 1885 г. № 5, а второе и третье въ силу к. р. 1886 г. №№ 426 и 430 и 1869 г. № 325, согласно которымъ предварительный уговоръ предполагается не только умысленность со стороны каждаго изъ участниковъ преступленія, но и высшую степень умысла, т. е. заранѣе обдуманное намбреніе; 2) что также не заслуживаетъ уваженія указаніе на нарушеніе 549 и 354 ст. у. у. с. не обращеніемъ дѣла къ дослѣдованію съ цѣлью опредѣленія психическаго состоянія потерпѣвшей, такъ какъ, хотя соображеніе суда о томъ, что дѣйствіе 354 ст. у. у. с. и послѣдующихъ ст. примѣнимо лишь къ обвиняемымъ, а не къ потерпѣвшимъ представляется неправильнымъ въ виду разъясненія, преподааннаго по сему предмету к. р. 1891 г. за № 35, тѣмъ не менѣе, въ силу того рѣшенія признаніе необходимости изслѣдованія душевнаго здоровья потерпѣвшаго лица принадлежить суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ касс. провѣркѣ, за сіюю 5 ст. учр. суд. уст., а въ настоящемъ случаѣ судомъ установлено, что въ данныхъ предварительнаго и судебного слѣдствій не заключается никакихъ указаній на ненормальное состояніе Грудзинской, 3) что допущенныя сторонами отступленія отъ законнаго порядка во время судебныхъ преній, хотя и представляются въ высшей степени не умѣстными и не согласными съ достоинствомъ суда, не могутъ однако служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, какъ въ силу к. р. 1872 г. №№ 379, 647 и др., такъ и въ виду удостовѣреннаго постановленіемъ суда, по замѣчаніямъ на протоколъ, обстоятельства, что предсѣдатель преподавалъ присяжн. засѣд. по поводу допущенныхъ въ преніяхъ излишествъ надлежащія разъясненія; 4) что ссылка на наруш. 725 ст. у. у. с. непредъявленіемъ свидѣтелю Василевскому протокола полицейскаго дознанія представляется лишнею всякаго значенія, такъ какъ опредѣленіе того, кѣмъ писанъ протоколъ дознанія никакого отношенія къ существу дѣла имѣть не можетъ, подпись лица, производившаго дознаніе, имѣется подъ протоколомъ, а вопросъ о томъ, все ли записано въ протоколъ, что было обнаружено дознаніемъ, могъ быть выясненъ допросомъ свидѣтеля Василевскаго и безъ предъявленія ему протокола; 5) что полицейскія дознанія могутъ быть оглашены на судѣ, за исключеніемъ содержащихся въ нихъ показаній (к. р. 1886 г. №№ 191 и 954, 1873 г. № 484, 1876 г. № 245, 1882 г. № 20 и др.), вслѣдствіе чего судѣ, отказавъ въ оглашеніи сообщенія пристава Василевскаго на имя судебного слѣдователя о результатахъ произведеннаго имъ дознанія (слѣд. произв. л. д. 159—160) въ которомъ никакихъ свидѣтельскихъ показаній не заключается, допустилъ нарушеніе 687 ст. у. у. с., но это нарушеніе, въ данномъ случаѣ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ судѣ основалъ свой отказъ, между прочимъ, на томъ соображеніи, что содержаніе сообщенія Василевскаго можетъ быть

возстановлено путемъ допроса этого свидѣтеля, а изъ протокола засѣданія не видно, чтобы Василевскій заявилъ о запаматованіи этого обстоятельства или далъ о немъ показаніе, несогласное съ письменнымъ сообщеніемъ; 6) что согласно разъясненіямъ, изложеннымъ въ к. р. 1878 г. № 166, 1889 г. № 983, 1870 г. № 295, 1871 г. № 639, 1874 г. № 668 и др., судебные слѣдователи могутъ быть допрашиваемы объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ производство ими предварительныхъ слѣдствій, но не могутъ быть спрашиваемы о сознаніи обвиняемыхъ и показаніяхъ свидѣтелей и не вправе передавать содержаніе такихъ протоколовъ, которые не могутъ быть прочитаны на судѣ, и что поэтому судѣ, не дозволить спросить судебного слѣдователя Манжевскаго о томъ, гдѣ висѣла во время осмотра квартиры обвиняемаго занавѣска, находившаяся въ числѣ вещественныхъ доказательствъ, а также о цвѣтѣ занавѣски, нарушилъ 690 ст. у. у. с., причѣмъ и предложеніе свидѣтелю вопросовъ чрезъ предсѣд. не соотвѣтствуютъ порядку, указанному въ 719 ст. у. у. с., и не оправдывается к. р. 1871 г. за № 639, но такое наруш. 690 ст. у. у. с. въ данномъ случаѣ не имѣетъ существеннаго значенія въ виду того, что для выясненія вопроса о занавѣскахъ судомъ былъ вызванъ и допрошенъ свидѣт. Назимовъ; 7) что въ к. р. 1899 г. № 43, указано, что въ силу 575 ст. у. у. с. (по редакціи 1896 г.) судѣ, при разрѣшеніи ходатайствъ о вызовѣ свидѣтелей, принимаетъ въ соображеніе лишь то, могутъ-ли имѣть значеніе для дѣла обстоятельства, подлежащія разъясненію допросомъ этихъ свидѣтелей, и что отказъ въ вызовѣ таковыхъ, когда не отвергнута важность для дѣла обстоятельствъ, о которыхъ свидѣтели должны показать, составляетъ существенное наруш. 575 ст. у. у. с., влекущее за собою отмѣну приговора; 8) что посему отказъ суда въ вызовѣ Ядвиги Сококовичъ, указанной для выясненія того, слышенъ ли былъ въ ночь съ 1 на 2 марта шумъ въ квартирѣ Блондеса, а также того, каковы сообщенія между квартирами Блондеса и Субботовичъ и запералась ли ставня изъ кухни,— на томъ основаніи, что обстоятельства, о которыхъ можетъ свидѣтельствовать Сококовичъ, въ достаточной мѣрѣ установлены протоколомъ осмотра, безъ всякаго обсужденія значенія этихъ обстоятельствъ для дѣла, составляетъ наруш. 575 ст. у. у. с., въ силу которой судѣ не можетъ отказать въ вызовѣ свидѣтеля подъ тѣмъ предлогомъ, что обстоятельства, свидѣтелемъ удостовѣряемые, могутъ быть установлены помимо его показанія (к. р. 1871 г. № 8, 1881 г. № 27 и др.), причѣмъ допущенное судомъ нарушеніе представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что судѣ не обратилъ вниманія на то, что протоколомъ осмотра не могло быть установлено—былъ-ли слышенъ въ ночь на 2 марта шумъ въ квартирѣ Блондеса, для выясненія чего и была, между прочимъ, сдѣлана Блондесомъ ссылка на Сококовичъ; 9) что отказъ суда въ вызовѣ свидѣтелей Безданнаго и Хосона также долженъ быть признанъ неправильнымъ, такъ какъ онъ основанъ на неуказаніи Блондесомъ опредѣленно обстоятельствъ подлежащихъ повѣркѣ чрезъ допросъ упомянутыхъ свидѣтелей, тогда какъ въ прошеніи обвиняемаго было, между прочимъ, объяснено, что свидѣтели вызываются для выясненія того, была-ли въ вечеръ происшествія въ квартирѣ Блондеса толпа евреевъ, а также обстоятельствъ, сопровождавшихъ задержаніе Блондеса, вслѣдствіе чего, а также въ виду того, что послѣднія обстоятельства, подробно изложены въ обвинительномъ актѣ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что во 1-хъ соображенія суда, по которымъ отказано въ вызовѣ свидѣтелей, не находятъ въ логической связи съ содержаніемъ прошенія Блондеса и изъ него не вытекаютъ (к. р. 1899 г. № 45) и во 2-хъ, что послѣдовавшій при такихъ условіяхъ отказъ въ вызовѣ свидѣтелей со-

ставляет существенное наруш. 575 ст. у. у. с. 10) что, согласно к. р. 1871 г. № 1867, 1872 г. № 1621 и др. ходатайства сторонъ въ вызовѣ экспертовъ, заявленныя на основаніи 578 ст. у. у. с., разрѣшаются тѣмъ же порядкомъ, какъ и просьбы о вызовѣ свидѣтелей, вслѣдствіе чего, внѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 692, 733 и 734 у. у. с., судъ можетъ отказать въ вызовѣ экспертовъ лишь тогда, когда признаетъ, что необходимость экспертизы не вызывается условіями, поименованными въ ст. 325 у. у. с. (к. р. 1869 г. № 63 и др.) и не имѣетъ значенія для дѣла, причѣмъ однако, въ случаѣ признанія необходимости экспертизы, какъ выборъ, такъ и число экспертовъ зависятъ отъ усмотрѣнія суда (к. р. 1869 г. №№ 298, 351, 526; 1870 г. №№ 160, 452, 1873; 1873 г. № 92 и др.) 4) что по сему судъ, не признавъ экспертизы, по роду ея, не нужною для дѣла и отказавъ въ вызовѣ указанныхъ въ порядкѣ ст. 578 у. у. с. экспертовъ не по тому, чтобы призналъ ихъ излишними въ виду вызывавшихся уже по требованію обвинительной власти экспертовъ, а на томъ основаніи, что вопросы судебной экспертизы достаточно выяснены въ заключеніяхъ врачебнаго управления и медицинскаго департамента, допустилъ смѣшеніе порядковъ въ вызовѣ экспертовъ, указанныхъ въ ст. 692 и 578 у. у. с. и существенно нарушилъ послѣднюю, причѣмъ значеніе такого нарушенія усугубляется тѣмъ, что въ качествѣ экспертовъ были вызваны врачи Михайловъ и Туръ, давшіе на предварительномъ слѣдствіи заключенія о большей вѣроятности нанесенія раны на шеѣ Грузинской постороннею рукою на томъ основаніи, что нахождение у Грузинской раны на лѣвой рукѣ исключаетъ возможность предположенія о нанесеніи ея самой потерпѣвшей (слѣд. произв. 126 и об.) и врачъ Дамбовскій, давшій заключеніе о направленіи раны спереди назадъ и о недопустимости нанесенія себѣ раны самою Грузинскою (слѣд. произв. 150 и об. 151), съ каковыми заключеніями не согласился медицинскій департаментъ, нашедшій болѣе вѣроятнымъ, что направленіе порѣзовъ на шеѣ было сзади впередъ, что рана могла быть нанесена собственною рукою потерпѣвшей и что рана на лѣвой рукѣ съ одинаковою легкостью могла быть нанесена и собственною, и постороннею рукою (слѣд. произв. 272). В) *По протесту тов. прокурора* 12) что указаніе на неправильную постановку альтернативнаго вопроса, не вытекающаго изъ данныхъ судебного слѣдствія, лишено значенія, такъ какъ означенный вопросъ оставленъ прис. засѣд. безъ отвѣта; 13) что излишества, допущенныя въ судебныхъ рѣшеніяхъ, не могутъ служить основаніемъ къ отмянѣ приговора по соображеніямъ, изложеннымъ въ п. 3; 14) что указаніе протеста на то, что слова: „съ намѣреніемъ лишить жизни Грузинскую“ могли быть включены въ редакцію вопроса о событіи преступления не заслуживаетъ уваженія въ виду к. р. 1892 г. № 20; 15) что, какъ видно изъ протокола засѣданія обвинитель требовалъ изложенія перваго вопроса согласно признакамъ дѣянія, въ которомъ обвинялся Блондесъ, и что изъ редакціи вопроса о событіи преступления оказывается, что этотъ вопросъ изложенъ по признакамъ 1482 и 1483 ст. ул. о нак. и 16) что такою постановкою вопроса нарушено требованіе 754 ст. у. у. с., что, въ связи съ редакціею вопроса о виновности, имѣло послѣдствіемъ неточность отвѣта присяж. засѣд., въ которомъ, не смотря на отрицаніе намѣренія лишить Грузинскую жизни — сохранились признаки покушенія на убійство (к. р. 1870 г. № 359, 1871 г. № 754 и др.). Правит. Сенатъ, признавая протестъ тов. прок. и жалобу защитниковъ Блондеса заслуживающими уваженія, опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Виленскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу отмянуть и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ тотъ же судъ въ другомъ составѣ присутствія.

Хроника.

Вновь подтверждено Прав. Сенатомъ, что **исключеніе изъ числа гласныхъ по причинамъ, указаннымъ въ город. положеніи, зависитъ отъ городской думы** (№ 3856).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что земство вправе производить **расходы изъ средствъ страхового и дорожнаго капиталовъ** какъ на наемъ, такъ и на устройство и приспособленіе помѣщенія для соответственныхъ отдѣленій губернскихъ земскихъ управъ (№ 3948).

По разъясненію Прав. Сената, **строенія являются особыми отъ земли имуществами, подлежащими обложенію независимо отъ обложенія находящейся подъ ними земли** (№ 3858).

По разъясненію Прав. Сената, выборы на должность старосты по денежнымъ сборамъ должны быть производимы въ общемъ, указанномъ въ ст. 600 и 602 зак. о сост. для выборовъ на должности **по мѣщанскому сословному управленію** порядкѣ, т. е. всѣмъ обществомъ, съ соблюденіемъ лишь указанныхъ въ ст. ст. 13 и 15 прил. къ ст. 582 прим. 1 зак. о сост. (№ 3949).

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что при **расквартированіи войскъ** бригадный лазаретъ слѣдуетъ считать за отдѣльную воинскую часть (№ 3947).

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что **обложенію городскимъ оцѣночнымъ сборомъ** подлежатъ не лица, а самыя недвижимыя имущества, которыя и служатъ обезпеченіемъ поступленія взимаемыхъ съ нихъ сборовъ, вслѣдствіе чего, въ случаѣ уничтоженія самого предмета обложенія, на имущества эти не можетъ быть болѣе начисляемо гор. сборовъ, а лежація на такомъ имуществѣ за прежніе годы недоимки не подлежатъ взысканію (18 апрѣля № 3944).

По разъясненію Сената, гор. управы, при зависящей отъ нихъ выдачѣ **разрѣшеній на постройки въ городахъ**, входятъ въ разсмотрѣніе плановъ таковыхъ построекъ и перестроекъ исключительно лишь съ точки зрѣнія соответствія ихъ установленнымъ техническимъ правиламъ и не имѣютъ права подвергать разсмотрѣнію гражд. права, связаннаго съ владѣніемъ землею, состоящей подъ вновь сооружаемыми или перестраиваемыми зданіями. Но управы обязаны принимать заявленія о выдачѣ разрѣшеній только отъ лицъ, состоящихъ по городскимъ планамъ и окладнымъ книгамъ владѣльцами земли, на которой они предполагаютъ строиться. (№ 3945).

10-го мая состоялось, подъ предѣтельствомъ товарища министра юстиціи, т. с. С. С. Манухина, 6 общее собраніе членовъ **благотворительнаго общества суд. вѣдомства**. Изъ доложеннаго секретаремъ собранія В. В. Гриколевскимъ отчета о дѣятельности общества за 1900 г. усматривается, что общество

закончило въ ноябрѣ минувшаго года первое пятилѣтіе своего существованія. Располагая въ концѣ 1895 года лишь весьма небольшими денежными суммами, общество успѣло въ короткій, сравнительно, періодъ времени (съ 20-го ноября 1895 г. по 1-е января 1901 г.) выдать свыше 172½ тысячъ рублей для оказанія единовременной помощи и назначить 8.430 руб. въ видѣ періодическихъ пособій, а также образовать неприкосновенный фондъ, достигшій къ 1-му января 1901 года 131.786 р. 62 к. Денежныя средства общества позволили комитету и окр. правленію оказать въ отчетномъ году помощь въ довольно широкихъ размѣрахъ, а именно на сумму 41.234 р. 53 к. (въ томъ числѣ 2.830 р. были назначены для оказанія періодической помощи, а 38.414 р. 53 к. были розданы въ видѣ единовременныхъ пособій). Собранію было доложено также заключеніе ревиз. комиссіи, которая, послѣ тщательной провѣрки книгъ и суммъ общества, нашла веденіе денежной части въ полномъ порядкѣ. Къ 1-му января 1901 г. числилось 16 почетныхъ, 437 пожизненныхъ и 5.260 дѣйствительныхъ членовъ. По предложенію комитета, собраніемъ было присвоено званіе почетнаго члена общества почетному мировому судѣ А. А. Липину и нотаріусу В. Ф. Грѣльскому, пожертвовавшимъ въ пользу общества по 1.000 рублей каждый. Въместо выбывшихъ, согласно § 18 устава, 4-хъ членовъ комитета, были избраны: Н. Н. Шрейберъ, А. Ф. Кони, А. А. Булатовъ и Н. С. Крашенинниковъ, а составъ ревизіонной комиссіи остался прежній. Въ заключеніе общее собраніе постановило выразить глубочайшую благодарность попечителю общества, статсъ-секретарю Н. В. Муравьеву за постоянныя заботы его о процвѣтаніи общества, достигшаго нынѣ блестящихъ результатовъ. (Прав. В.)

За допущенное въ № 9051 газеты „Новое Время“ въ статьѣ „По поводу рабочихъ беспорядковъ“ нарушеніе объявленныхъ редакціямъ повр. изданій распоряженій отъ 8-го іюня 1896 г. и 4-го января 1897 г., министръ вн. д. на основаніи ст. 156 уст. о ценз. и печ., изд. 1890 г., опредѣлилъ: приостановить выпускъ въ свѣтъ газеты „Новое Время“ на одну недѣлю.

По вопросу о реформѣ учебнаго строя къ предстоящему нижегородскому чрезвычайному дворянскому собранію составляются записки предсѣдателемъ губернской земской управы А. А. Савельевымъ, товарищемъ предсѣдателя Г. Р. Килевейномъ и П. Ц. Михайловымъ. Записки имѣютъ предметомъ низшее, среднее и высшее образованіе. По вопросу о высшемъ образованіи, — сообщаетъ „Волг.“, — записка составляется А. А. Савельевымъ. Г. Михайловъ уже выступалъ въ дворянскомъ собраніи съ критикой существующей системы средняго образованія.

Таврическое губернское земство возбудило ходатайство передъ министерствомъ о томъ, чтобы всѣ книги, дозволенныя въ Россіи цензурой, были допущены къ обращенію въ народныхъ бібліотекахъ. Ходатайство это уже разъ возбуждалось таврическимъ губернскимъ земствомъ, но министерство народнаго

просвѣщенія отвѣтило, что имъ изданъ особый каталогъ книгъ, допущенныхъ къ обращенію въ народныхъ бібліотекахъ. На послѣднемъ засѣданіи таврическаго губернскаго земскаго собранія было констатировано, что изданіемъ этого каталога министерство нисколько не облегчило положенія дѣла снабженія народныхъ бібліотекъ книгами. Потребность въ книгѣ настолько велика, что губернское земство, какъ сообщаетъ „Курьеръ“, вновь возбудило это ходатайство.

Въ рязанской городской Думѣ на 30-е апрѣля намѣченъ былъ къ обсужденію вопросъ о возбужденіи ходатайства объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ ознаменованіе исполнявшагося сорокалѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По открытіи засѣданія гор. голова прочелъ собранію предложеніе рязанск. губернатора, въ которомъ послѣдній высказываетъ, что ходатайство объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній не подлежитъ обсужденію Думы. Дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса въ собраніи было прекращено.

Точно въ такомъ же положеніи очутилось и уѣздное земство.

Управа изготовила къ чрезвычайному земскому собранію, состоявшемуся 22-го апрѣля, докладъ объ освобожденіи крестьянъ отъ тѣлесныхъ наказаній по случаю сорокалѣтія освобожденія ихъ отъ крѣпостнаго рабства, но на основаніи такого же предложенія губернатора докладъ не былъ даже доложенъ собранію. (Р. В.)

Предположенія съ 1 мая командировка статистиковъ костромскаго губернскаго земства задержана по независящимъ отъ управы причинамъ.

Работы въ уѣздахъ предстоятъ, — пишетъ „Сѣверн. Кр.“, — статистикамъ очень много, и, при собраныхъ къ предстоящему моменту силахъ, слѣдовало бы начать описаніе Юрьевецкаго и Галичскаго уѣздовъ безъ промедленія. Если же отправленіе статистиковъ протянется на болѣе или менѣе продолжительное время, то земству, пожалуй, придется ограничиться изслѣдованіемъ одного котораго-нибудь уѣзда.

Въ „Сам. Газ.“ читаемъ:

Въ одномъ учрежденіи всѣ поступающія столичные газеты предварительно отправляются на цензуру къ начальству, и нумера газетъ, въ которыхъ имѣются корреспонденціи изъ Самары, для прочтенія служащимъ не выдаются. Такъ, напримѣръ, было поступлено съ „Россіей“ отъ 25 апрѣля.

„Р. Вѣд.“, пишутъ изъ Богородскаго уѣзда. Московскаго губерніи, что въ Дорховской волости произошелъ рѣдкій случай ареста 227 крестьянъ, по распоряженію земскаго начальника 3 уч. г. Арапова.

Въ минувшемъ январѣ въ Дорховской волости назначены были выборы волостнаго старшины. Избраннымъ оказался крестьянинъ деревни Мисцовой Г. В. Кирилловъ; всѣ же другіе кандидаты, изъ фабрикантовъ и кулаковъ-торговцевъ, которые предлагались, крестьянами-избирателями отвернуты. Избранный Кириловъ земскій начальникъ не нашелъ нуж-

нымъ допустить къ отправленію должности, какъ неправильно избраннаго. На назначенныхъ вторичныхъ выборахъ сходчики-крестьяне заявили з. начальнику, что кромѣ Кириллова никого болѣе не желаютъ выбирать. Выборы такъ и не состоялись, а управление волостью поручено покуда сельскому старостѣ сельца Богородскаго, какъ старѣйшему изъ сельскихъ старостъ. Относительно же упорствующихъ крестьянъ земскій начальникъ произвелъ „разслѣдованіе“ и обнаружилъ будто-бы подкупъ, пьянство на сходѣ, хотя земскій начальникъ лично руководилъ январскимъ волостнымъ сходомъ, и вотъ въ силу этого 227 крестьянъ-сходчиковъ подвергнуты аресту. Событіемъ этимъ взволнована вся волость. Посылались жалобы на з. начальника. Дѣло въ томъ, что избранный Кирилловъ вовсе не желаетъ должности старшины и не искалъ таковой, и притомъ вовсе не обладаетъ никакими средствами для подпайванія и подкупа. Большая часть сходчиковъ, участвовавшихъ въ выборѣ, люди — все состоятельные, зажиточные, вовсе не нуждаются въ угощеніи, а если угощались послѣ выбора въ трактирахъ—то за свой счетъ.

Недавно состоялось административное распоряженіе земскаго начальника 1-го уч. Ковровскаго уѣзда Н. М. Манькова по нижеслѣдующему дѣлу.

29 крестьянъ дер. Патрикѣевой Вѣльковской волости, входящей въ составъ 1-го земскаго участка, и 1 мѣщанинъ, составивъ товарищество на паяхъ, приобрѣли по купчей крѣпости 169 десятинъ земли, изъ которой часть находится въ Ковровскомъ, а часть въ Судогодскомъ уѣздахъ. Въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе какого-то возникшаго спора о границахъ „товарищи“ надумали пригласить землемѣра для возобновленія межевыхъ признаковъ въ принадлежащей имъ дачѣ. Чтобы имѣть необходимую для вознагражденія землемѣра сумму, они продали на срубъ около 7-ми десятинъ лѣса за 265 рублей, при условіи, чтобы рубка его производилась въ теченіе 7-ми лѣтъ. Изъ вырученной отъ продажи суммы 125 рублей были внесены въ погашеніе различныхъ недоимокъ, лежавшихъ на землѣ, а 140 руб. сданы на храненіе одному изъ у „товарищей“ для своевременнаго расчета съ землемѣромъ. Земскій начальникъ, разсмотрѣвъ въ административномъ порядкѣ этотъ самовольный актъ продажи крестьянами, принадлежащаго имъ на правахъ частной собственности имущества и, сдѣлавъ распоряженіе о воспрещеніи рубки лѣса впредь до утвержденія хозяйственнаго плана по лѣсохранительному закону, приказалъ истребовать „товарищей“ оставшіеся у нихъ 140 руб. и внести ихъ на храненіе въ волостное правленіе впредь до особаго его распоряженія. „Товарищи“ однако не пожелали подчиниться этому требованію и добровольно отдать принадлежащія имъ деньги, обжаловавъ распоряженіе земскаго начальника въ уѣздный съѣздъ. Теперь они ждуть, возстановить-ли съѣздъ тѣ гражданскія права ихъ, которыхъ они лишены административнымъ распоряженіемъ земскаго начальника. Для всесторонней оцѣнки настоящаго случая необходимо еще отмѣтить, что проданный лѣсъ находится въ Судогодскомъ уѣздѣ.

(Р. Вѣд.).

24 апрѣля въ камерѣ Иркутскаго мир. судьи 4-го уч. при большомъ стеченіи публики слушалось дѣло по обвиненію 16-ти воспитанниковъ дух. семинаріи въ нарушеніи тишины и спокойствія.

Изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что 20 апрѣля утромъ толпа бывшихъ воспитанниковъ въ 16 ч. перелѣзла чрезъ заплоть въ семинарскую рощу, откуда прошла въ зданіе семинаріи; здѣсь въ это время шли уроки. Обвиняемые заявили, что они зашли съ тою цѣлью, чтобы попросить продолжающихъ обучаться въ семинаріи товарищей прекратить совершенно занятія;—въ этомъ они видѣли единственное средство обратить вниманіе высшаго начальства на ихъ печальное положеніе, въ которомъ они очутились, благодаря увольненію, неизвѣстно за что, изъ семинаріи. Уроки были временно приостановлены, семинарское начальство переписало участвующихъ въ **безпорядкахъ** бывшихъ своихъ питомцевъ и передало дѣло куда слѣдуетъ, въ результатъ чего 16 человекъ привлечались за нарушеніе 38 ст. уст. о нак.

Всѣ обвиняемые признали себя виновными въ томъ, что они пришли толпой въ часы занятій въ зданіе семинаріи, но совершенно отрицали всякое участіе въ буйствѣ, шумѣ, крикѣ и т. п., такъ какъ цѣль прихода была—мирно уговорить товарищей прекратить занятія.

Мировой судья постановилъ: подвергнуть 14-ть бывшихъ воспитанниковъ духовной семинаріи денежному штрафу въ размѣрѣ 10 р., съ замѣною при несостоятельности аресту на 3 дня—двухъ остальныхъ уволенныхъ воспит. —Охотимскаго и Фоденева—денежному взысканію въ размѣрѣ 25 руб., а въ случаѣ несостоятельности аресту при полиціи на 7 дней.

7-го мая, послѣ обѣденнаго перерыва на Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ въ селѣ Александровскомъ, по Шлиссельбургскому тракту, около 200 рабочихъ разныхъ отдѣленій завода **прекратили работу** и, при объясненіи съ помощникомъ начальника завода подполковникомъ Ивановымъ, предъявили разные неосновательныя требованія. Послѣ тщетныхъ убѣжденій подполковника Иванова стать на работу, **рабочіе кинулись по заводу**, дали сигналъ заводскимъ свисткомъ къ прекращенію работъ и силою начали останавливать машины.

Полковникъ Ивановъ, располагая на заводѣ военною командою лишь въ числѣ 40 человекъ, просилъ содѣйствія полиціи. Вызваны были 2 эскадрона жандармовъ, отдѣленіе конно-полицейской стражи и около 200 городскихъ полицейскаго резерва.

Тѣмъ временемъ всѣ рабочіе завода до 3,600 человекъ бросили работу и съ шумомъ и свистомъ стали выходить на улицу. Стоявшему у воротъ сторожу однимъ изъ рабочихъ (арестованъ) было нанесено нѣсколько ранъ ножомъ и тутъ же раненъ въ лицо брошеннымъ изъ толпы камнемъ околоточный надзиратель. Толпа рабочихъ заняла всю улицу Шлиссельбургскаго тракта и сосѣдніе двory домовъ: движеніе конки было ими приостановлено.

Распоряжавшійся прибывшимъ нарядомъ полиціи полиціймейстеръ полковникъ Палибинъ, опасаясь дальнѣйшихъ осложненій, озаботился прежде всего очищеніемъ

ниемъ улицы отъ этой толпы. Послѣ тщетнаго требованія разойтись, онъ повелъ конную стражу и жандармовъ на толпу. Нарядъ былъ встрѣченъ градомъ камней, какъ изъ толпы, такъ и изъ-за заборовъ ближайшихъ строеній, и конные вынуждены были отступить къ Обуховскому заводу. Тогда полковникъ Палибинъ призвалъ на помощь вооруженную команду завода, находившуюся уже на готовѣ во дворѣ завода. Эта команда и нарядъ полиціи были вновь встрѣчены со стороны рабочихъ камнями, причѣмъ изъ толпы раздалось нѣсколько выстрѣловъ, никого впрочемъ не ранившихъ. Тогда полковникъ Палибинъ распорядился открыть огонь, поручивъ это боцману—начальнику заводской команды. Послѣдовало 3 залпа, причѣмъ убитъ 1 и ранено 8 рабочихъ, послѣ этого толпа бросилась бѣжать въ разсыпную.

Въ это время подошли вытребованныя роты Омскаго пѣхотнаго полка, при содѣйствіи которыхъ полковникъ Палибинъ распорядился очищеніемъ отъ рабочихъ сосѣднихъ дворовъ, откуда продолжали кидать въ наряды камнями. Арестовано при этомъ 120 человекъ. Во время столкновенія съ рабочими раненъ камнемъ въ голову и въ ногу полковникъ Палибинъ, а изъ нижнихъ чиновъ полиціи ранены камнями и ушиблены 11 городовыхъ, изъ конхъ 7 болѣе серьезно, и околоточный надзиратель.

Изъ числа раненыхъ одинъ рабочій 8-го сего мая скончался, а остальные помѣщены въ Обуховской и Александровской больницахъ. (В. СПб. Гр.).

Въ Нижнемъ Новгородѣ въ майскую сессію особ. присутствія моск. суд. палаты съ участіемъ сосл. представителей назначенъ разборъ дѣла о **сопротивленіи чинамъ полиціи** при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, оказанномъ крестьянами деревень Коровинской, Шадриной, Смиркина, Шарыгина и Облизино Балахнинскаго уѣзда Нижегородской губерніи. Поводомъ къ сопротивленію послужило слѣдующее обстоятельство.

Управляющій имѣніемъ наслѣдницъ гр. Паниной нѣкто Шеремецинскій распорядился сдѣлать посадку лѣса на участкѣ земли, находящемся въ пользованіи крестьянъ, въ то время, когда въ производствѣ нижегородскаго окружнаго суда находилось дѣло объ ограниченіи надѣльной земли, возбужденное тѣмъ же Шеремецинскимъ по довѣренности наслѣдницъ гр. Паниной (дѣло это и въ настоящее время не разсмотрѣно). Крестьяне не допустили произвести указанную посадку и оскорбили полицейскихъ чиновъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ Шеремецинскимъ. Къ отвѣтственности привлечены 24 крестьянина въ возрастѣ отъ 23-хъ до 65-ти лѣтъ. Въ качествѣ подстрекателя по этому дѣлу былъ привлеченъ нижегородскій присяжный повѣренный С. Ф. Богородскій, повѣренный нѣсколькихъ крестьянскихъ обществъ по цѣлому ряду земельныхъ споровъ наслѣдницъ гр. Паниной съ крестьянами, но дѣло противъ него было вскорѣ же прекращено (Р. В.).

Благовѣщенскій купецъ Макаровъ въ началѣ 1900 года сталъ строить винокуренный заводъ. Работы производились китайцами, но съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, ихъ, какъ и другихъ китайцевъ, жившихъ въ г. Благовѣщенскѣ, утопили въ р. Амурѣ. Мака-

ровъ рѣшилъ предъявить искъ чрезъ посредство нашихъ властей къ **китайскому правительству**, причѣмъ исходатайствовалъ себѣ отъ мѣстнаго полицейскаго городскаго управленія удостовѣреніе отъ 30 декабря 1900 г. за № 21451, въ которомъ говорится (вотъ его подлинный текстъ): дано сіе благовѣщенскому купцу А. Н. Макарову въ томъ, что во-первыхъ, 2 іюля сего года, т. е. въ день открытія китайцами бомбардировки въ г. Благовѣщенскѣ, на постройкѣ сооружаемаго имъ винокуреннаго завода на выгонной землѣ г. Благовѣщенска работало 142 человекъ китайцевъ, которые, пользуясь общимъ смятеніемъ, уничтожили массу матеріала, испортили часть возведенной постройки, разорили находившіяся тамъ аппараты, послѣ чего скрылись 2) что всѣ эти поврежденія причинили ему ущербъ свыше 8.000 руб., и 3) что затрата, произведенная имъ на постройку этого завода къ моменту открытія военныхъ дѣйствій китайцами, достигла до 10 тысячъ рублей. Что подписомъ и приложеніемъ казенной печати удостовѣряется.“ Подписано: и. д. полицімейстера Л. Батаревичъ. И. Д. секретаря Шерстенниковъ.

Прошенію Макарова данъ ходъ. (В. Об.).

Въ „Амурскомъ Краѣ“ напечатанъ приказъ военнаго губернатора Амурской области о результатѣ разслѣдованія по извѣстному громкому дѣлу о **знаменитой переправѣ китайцевъ** черезъ Амуръ въ моментъ бомбардировки Благовѣщенска.

„20 марта сего года, военный слѣдователь приамурскаго военнаго округа представилъ мнѣ въ копіи постановленіе свое, состоявшееся 10 (18) марта, по дѣлу о переправѣ китайцевъ у поселка Верхне-Благовѣщенскаго на правый берегъ Амура. Изъ означеннаго постановленія усматривается, что несчастное событіе, имѣвшее мѣсто при выдвореніи китайцевъ изъ города Благовѣщенска и при переправѣ ихъ черезъ р. Амуръ, произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія единства въ дѣйствіяхъ между учрежденіями и лицами, на обязанности которыхъ лежало оказаніе должнаго другъ другу содѣйствія.

Сдѣлавъ нынѣ распоряженіе о привлеченіи виновныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ къ законной отвѣтственности, я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю своей обязанностью, въ дополненіе къ неоднократнымъ моимъ требованіямъ и указаніямъ и въ предупрежденіе на будущее время неизбѣжныхъ при такомъ отношеніи къ дѣлу службы вредныхъ послѣдствій, вновь строгаѣе подтвердить всѣмъ подвѣдомственнымъ мнѣ органамъ гражданскаго, военнаго и казачьяго управленія въ своихъ служебныхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ строго слѣдовать по пути, предначертанному волей Его Величества Государя Императора въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 15 іюля 1896 года, которымъ повелѣвается: „Всѣмъ начальствующимъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ направлять свои дѣйствія и распоряженія къ единству и имѣть неослабное наблюденіе, дабы подчиненныя имъ лица, не допуская между собой соперничества, неуклонно оказывали другъ другу содѣйствіе для пользы службы“.

Пр. повѣренный С. Ф. Годлевскій письмомъ въ редакцію „Новаго Вр.“ сообщаетъ, что 16 апрѣля

къ нему явилась крайне взволнованная клиентка его, Прасковья Васильева, съ заявленіемъ, что ее **внезапно арестовали во время работы** и теперь подъ стражей ведутъ въ сиб. уѣздный мир. сѣздъ, къ назначенному въ тотъ же день разбирательству по ея дѣлу. По обвиненію нѣкоего г. Петичева, Васильева, совмѣстно съ другимъ лицомъ, уже судилась 18 марта 1900 г. у мирового судьи 1 участка, оправдавшего обоихъ. Годлевскому, ея защитнику, представлялось совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ Васильева, слишкомъ годъ спустя послѣ оправдательнаго приговора, можетъ вновь подлежать задержанію и приводу въ судъ. Оказалось, однако, что, вопреки 51 и 157 ст. уст. уг. суд., уѣздный сѣздъ 20 июля 1900 г. разсматривалъ дѣло въ отсутствіи обвиняемыхъ и, не выслушавъ ихъ объясненій и возраженій, распорядился какъ о допросѣ свидѣтелей, отъ допроса которыхъ вообще стороны отказались у мир. судьи, такъ и объ арестованіи и приводѣ обвиняемыхъ, не взирая на оправдательный приговоръ первой инстанціи. А между тѣмъ обвиненіе противъ несчастной Васильевой было настолько неосновательно, что, отвергнувъ всѣ доводы обвинителя Петичева, судъ вторично оправдалъ ее, послѣ того какъ прокуроръ отказался отъ ея обвиненія.

„Кур.“ сообщаетъ, что въ тифлисской адвокатурѣ свило себѣ прочное гнѣздо своеобразное зло—**агентура по доставленіи практики повѣреннымъ.**

Общее собраніе прис. повѣренныхъ рѣшило изыскать средства для борьбы съ агентурой и, избравъ комиссію, поручило разработку этого вопроса ей; въ общее собраніе изъ шестидесяти пр. повѣренныхъ явилось только тринадцать. А пока что, агенты дѣйствуютъ и наглости ихъ нѣтъ предѣловъ. По словамъ одного пр. повѣреннаго, къ нему явились какіе то татары и съ ними переводчикъ; они ему довѣрили веденіе дѣла, выдали авансъ и ушли; черезъ нѣкоторое время вернулся только переводчикъ и потребовалъ съ адвоката 25 проц. съ гонорара за агентуру, адвокатъ отказался, но предложилъ ему 5 р. за переводъ. Агентъ ушелъ и черезъ нѣкоторое время вернулись сами кліенты и потребовали дѣло обратно. Дѣлаются дѣла гораздо хуже этого.

Въ послѣднемъ судебномъ засѣданіи выѣздной сессіи херсонскаго окружнаго суда, во время разбора дѣла о мошенничествѣ, прокуроръ старался доказать присяжнымъ засѣдателямъ, что въ данномъ случаѣ приходится имѣть дѣло исключительно съ показаніями пострадавшей, дышащими полной искренностью. Защитникъ г. Солонки заговорилъ о томъ, что самъ законъ велитъ съ опаской относиться къ показаніямъ пострадавшаго лица и въ силу этого даетъ даже право обвиняемому или его защитнику овести пострадавшаго отъ присяги. „Но я этого не сдѣлалъ въ данномъ случаѣ, что евреи присягу, данную официалнымъ лицомъ, присягой не считаютъ“. Такое заявленіе г. Солонки ошеломило всѣхъ, въ томъ числѣ и судъ, который, въ лицѣ своего председательствующаго Г. Г. Гегера, сдѣлалъ **присяжному повѣренному М. Н. Солонки строгое замѣчаніе**

„Нов. Дня“.

Диспутъ С. П. Никонова.

22-го апрѣля въ актовомъ залѣ С.-Петербургскаго университета С. П. Никоновъ, приватъ-доцентъ ярославскаго Демидовскаго лицея, защищалъ диссертацию: «Секвестрація въ гражд. правѣ» на степень магистра гражданского права. Официальными оппонентами были профессоръ Д. Д. Гриммъ и Л. І. Пेत्रажицкій.

Сергѣй Павловичъ Никоновъ, изъ потомственныхъ дворянъ Казанской губерніи, родился въ 1868 году. Въ 1886 году, по окончаніи съ золотой медалью, курса въ Казанской третьей гимназіи, поступилъ на юридическій факультетъ Императорскаго Казанскаго университета, на которомъ и кончилъ въ 1890 году курсъ, студентомъ 1-го разряда, получивъ золотую медаль за сочиненіе по гражданскому праву на тему—„Поручительство какъ обезпеченіе обязательствъ“. Въ томъ же 1890 году былъ оставленъ при университетѣ для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ гражданского права. Въ 1891 году Высочайшимъ приказомъ былъ командированъ въ юридическую семинарію при берлинскомъ университетѣ, гдѣ и пробылъ два съ половиною года, специально изучая римское право подъ руководствомъ профессоровъ Дернбурга, Пернице и Экка и слушая лекціи въ Берлинскомъ университетѣ. По возвращеніи въ Россію въ 1895 году былъ назначенъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ гражданского права въ Демидовскій юридическій лицей, въ каковомъ званіи состоитъ и въ настоящее время.

Изъ ученыхъ трудовъ его, кромѣ настоящей диссертациі, имѣются:

- 1) Die Lehre von der Sequestration nach römischem Recht. Berlin 1894.
- 2) Поручительство въ его историческомъ развитіи по русскому праву 1895 г.
- 3) Круговая порука какъ обезпеченіе обязательства 1896 г.
- 4) Усадебныя земли крестьянъ-общинниковъ съ точки зрѣнія гражд. права. 1896 г.
- 5) Планъ лекцій по русскому гражданскому праву.

Сверхъ того имѣется рядъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, журналѣ мин. юстиціи, „Вѣстникъ права“, въ „Правѣ“, во временникѣ Демидовскаго Юридическаго лицея, въ юридической библиографіи при Временникѣ лицея и въ протоколахъ Ярославскаго юридич. общества.

Первый официальный оппонентъ, профессоръ Д. Д. Гриммъ началъ съ указанія на положительныя стороны труда диссертанта, дающаго не только обстоятельный сводъ постановленій различныхъ законодательствъ о секвестраціи и критическій обзоръ важнѣйшихъ литературныхъ теченій по этому предмету, но также цѣлый рядъ цѣнныхъ собственныхъ замѣчаній, касающихся различныхъ сторонъ изучаемаго имъ института, что въ совокупности даетъ его труду полное право на вниманіе со стороны какъ нашей доктрины, такъ и практики.

Переходя засимъ къ разбору слабыхъ сторонъ диссертациі г. Никонова, оппонентъ остановился на слѣдующихъ пунктахъ:

- 1) Прежде всего г. Никоновъ не даетъ опредѣленнаго отвѣта на основной вопросъ, смотритъ ли онъ на секвестрацію какъ на единый (по содержанию возникающихъ между заинтересованными лицами отношеній) институтъ, подраздѣляющийся на два вида, различные по условіямъ установленія и прекращенія ихъ, какъ это можно думать на основаніи заглавія, предисловія и ряда отдѣльных мѣстъ въ книгѣ, см. напр. стр. 40, 60 (о владѣніи секвестра) и др.; или же онъ разсматриваетъ добровольную и необходимую секвестрацію какъ два самостоятельныхъ института, лишь сходныхъ до известной

степени между собою, как это проглядывает на стр. 55, 176—177. Во всякомъ случаѣ нужно было ближе остановиться на точкахъ соприкосновения добровольной и необходимой секвестраціи, чего авторъ ex professo нигдѣ не дѣлаетъ.

2) Невыдержанной представляется далѣе характеристика необходимой секвестраціи. Въ первой части работы, посвященной римскому праву, авторъ допускаетъ, а) что объектомъ секвестраціи могутъ служить не только незамѣнимыя вещи, но и деньги (стр. 95, 50, 53); б) что (по крайней мѣрѣ по Codex Theodosianus) секвестрація допустима и въ качествѣ средства обезпеченія денежныхъ долговъ (стр. 50) и в) наконецъ истолковываетъ quo Cod. de prohib. seq. pec. 4, 4, (quo tiens ex quolibet contractu pecunia postulat, sequestrationis necessitas conquiescat) въ томъ смыслѣ, что секвестрація вообще не должна была примѣняться въ искахъ личныхъ (стр. 51).

Въ дальнѣйшемъ авторъ, переходя къ изученію средневѣковаго и современнаго права, уклоняется отъ этого взгляда. На стр. 159 онъ говоритъ, что „примѣненіе необходимой секвестраціи допускается только въ отношеніи къ определеннымъ видовымъ признакамъ предмета иска, являются ли это движимыя или недвижимыя вещи,—безразлично. Равнымъ образомъ не претягиваетъ примѣненію секвестраціи и то юридическое основаніе, въ силу котораго возбуждается искъ относительно права овладѣть даннымъ предметомъ, все равно, есть ли зѣсь vindicatio или иной вещный искъ, или требованіе, вытекающее изъ обязательствъ etc sqq, ср. также стр. 175, 182 и др.

Любопытнѣе всего, что на стр. 124 авторъ приписываетъ этотъ взглядъ тому же римскому праву, о которомъ онъ въ своемъ мѣстѣ говоритъ совсѣмъ другое, ср. также стр. 199.

3) Дальнѣйшимъ дефектомъ является то, что авторъ въ примѣненіи къ римскому праву вовсе не останавливается на выясненіи отношеній, возникающихъ при добровольной секвестраціи между секвестрантами, а говоритъ только объ отношеніяхъ ихъ къ секвестру. Въ связи съ этимъ онъ даетъ неправильное объясненіе требованія источниковъ о depositio uniuscujusque in solidum (см. цитаты на стр. 5). Авторъ выясняетъ это требованіе догматически (стр. 11), тогда какъ правильнымъ можетъ быть признано только историческое объясненіе его. Дѣло въ томъ, что съ одной стороны неформальное соглашеніе между секвестрантами какъ *pacta ratio* само по себѣ не порождаетъ права иска; съ другой стороны передача спорной вещи секвестру со стороны одного лица, именно владѣльца ея, на основаніи предварительнаго соглашенія съ противникомъ, представляла бы собою (въ виду того, что вещь должна быть возвращена побѣдителю въ спорѣ) эвентуальный договоръ въ пользу третьяго лица, что опять таки въ классическомъ правѣ было недопустимо. При такихъ условіяхъ единственнымъ выходомъ было установленіе требованія солидарной депозити спорнаго объекта. Но если это такъ, то для современнаго права означенное требованіе утратило свое прежнее значеніе: въ актѣ передачи спорной вещи секвестру могутъ принимать участіе какъ обѣ стороны, такъ и одна изъ нихъ, на основаніи предварительнаго соглашенія съ другою. Въ послѣднемъ именно смыслѣ слѣдуетъ очевидно понимать ст. 1596 Code civil, противъ которой авторъ напрасно сполчается (стр. 145).

4) Въ заключеніе, оппонентъ указалъ еще на то, что авторъ неправильно упоминаетъ на стр. 29 о demonstratio въ примѣненіи къ секвестраціонному иску, ибо разъ онъ считаетъ, что это была actio in factum concepta, то нельзя уже говорить о demonstratio: это часть формулы, встрѣчающаяся только при a—s incertae in jus conceptae. Равнымъ образомъ оппонентъ указалъ на противорѣчіе, въ которое впадаетъ авторъ по вопросу объ опредѣленіи предѣловъ отвѣтственности секвестра за culpa: на стр.

151 авторъ утверждаетъ, что секвестръ по общему правилу отвѣчаетъ за culpa in concreto, а на стр. 172 онъ ограничиваетъ его отвѣтственность одною culpa lata.

Второй официальный оппонентъ, профессоръ Л. I. Петражицкій, вполне присоединившись къ отнѣкъ диссертациі, сдѣланной проф. Гриммомъ, возражалъ противъ предлагаемаго авторомъ опредѣленія юрид. природы секвестраціи, отношеніи послѣдней къ поклажѣ и цивильно-политическаго значенія института секвестраціи. Нельзя выставить условіемъ секвестраціи передачу „индивидуально-определенной вещи“ (тезисъ 1-й), ибо „родовыхъ вещей“ (genus) отдавать на храненіе вообще невозможно: такихъ вещей нѣтъ, хотя цивилисты, которые вообще не всегда живутъ въ мирѣ съ логикой, и различаютъ соответственные два рода вещей. Существовать только родовыя понятія, а не родовыя вещи. Другой вопросъ—о замѣнимыхъ и незамѣнимыхъ вещахъ. Но и съ этой точки зрѣнія ни въ источникахъ римскаго права, ни съ точки зрѣнія политики права нѣтъ никакого основанія ставить какія либо ограниченія для секвестраціи. Третій вопросъ—о характерѣ притязаній, обезпечиваемыхъ секвестраціей; вещныхъ, обязательственныхъ и т. д., и объ отношеніи притязанія къ передаваемому предмету. Эти три вопроса слѣдуетъ тщательно различать.

Что касается отношенія секвестраціи къ поклажѣ, то авторъ въ одномъ мѣстѣ называетъ первую видомъ послѣдней, въ дальнѣйшемъ же изложеніи противопоставляетъ ихъ другъ другу, перечисляетъ признаки, отличающіе ихъ другъ отъ друга, и вообще строитъ свое изложеніе на началѣ противоположенія. Но если секвестрація есть видъ depositum, то нельзя говорить о ихъ противоположности и различіяхъ, какъ нельзя исчислять признаки, отличающіе собаку отъ животнаго, дубъ или березу отъ дерева и т. п.

Въ дѣйствительности секвестрацію слѣдуетъ признать видомъ поклажи и сообразно съ этимъ конструировать этотъ институтъ; тогда бы авторъ получилъ и ясную теорію и основанное на прямыхъ и обстоятельныхъ указаніяхъ источниковъ изложеніе взаимныхъ правъ и обязанностей между сторонами, вмѣсто тѣхъ неопредѣленныхъ и неполныхъ указаний, которыя теперь находятся на стр. 25—27 его книги.

Что касается особаго секвестраціоннаго иска, то существованіе такового отнюдь бы ничего не доказывало противъ положенія, что секвестрація есть ничто иное, какъ поклажа (съ особой conductio), ибо по процессуальнымъ положеніямъ и формуламъ, какъ это указалъ опонентъ въ своихъ статьяхъ о правѣ и судѣ, въ „Правѣ“, нельзя классифицировать и опредѣлять матеріальныхъ правоотношеній. Но авторъ напрасно исходитъ изъ существованія такового особаго иска и даже строитъ его формулу, какъ будто онъ тамъ самъ былъ, медъ и вино пилъ... Ссылка на научныя указанія, точнѣе на фантазіи Ленеля только умалываетъ вину автора, но не оправдываетъ его вполне.

Вообще авторъ придаетъ слишкомъ много значенія исковой, процессуальной сторонѣ дѣла. Такъ, его замѣчанія о „порученіяхъ другого рода“ при секвестраціи и ссылка на то, что „всегда и всюду примѣняется здѣсь лишь одинъ искъ—actio sequestraria“ (слѣдовало сказать depositi), а не actio mandati или т. п., покоятся на смѣшеніи процессуальной защиты съ матеріальными правоотношеніями; послѣднія слѣдовало, несмотря на единство иска, конструировать такъ: sequestratio+mandatum...

Весьма остроумнымъ и существеннымъ шагомъ впередъ по сравненію съ массою прежней литературы является предлагаемое авторомъ толкованіе знаменитыхъ фрагментовъ о владѣніи секвестра. Но это толкованіе можно и слѣдуетъ при-

знать правильнымъ лишь для вопроса о зачетѣ времени при давностномъ владѣнн. Только объ этомъ говорятъ знаменитые фрагменты. Что же касается интердиктнаго владѣнн секвестра, то такое не доказано (слово *possessio* въ источникахъ имѣетъ разные смыслы).

Что касается, наконецъ, правно-политическаго значенія секвестраціи и усердной рекомендаціи ея гражданскому и процессуальному законодательству со стороны автора, то послѣдній упустилъ изъ виду темныя стороны института, особенно принудительной секвестраціи. Институтъ этотъ покоится на предположеніи некультурности, ведетъ къ парализованію полезности и производительности хоз. благъ, причемъ поражаетъ и обижаетъ главнымъ образомъ бѣдныхъ людей (ибо *persona suspecta*, „неблагонадежность“ въ имущественныхъ отношеніяхъ сводится на дѣлѣ къ бѣдности), и можетъ причинять имъ подчасъ весьма существенный вредъ (напр., секвестрація швейной машины швец со стороны магазина, продающаго машины въ разорочку, секвестрація лошади извозчика или крестьянина и т. п.). Будущаго этого, предполагающій крайнюю некультурность, институтъ не имѣетъ и особыхъ симпатій не заслуживаетъ.

Но отсутствіе симпатій къ секвестраціи, оговорился въ заключеніе Л. І. Петражицкій, отнюдь не означаетъ несимпатіи оппонента къ книгѣ автора о секвестраціи. Послѣдняя представляетъ весьма добросовѣстный трудъ, несмотря на нѣкоторые недостатки системы изложенія въ немъ собрано много цѣннаго матеріала изъ области источниковъ и литературы и много вполне правильныхъ и цѣнныхъ критическихъ и иныхъ замѣчаній. Вообще книга вполне заслуживаетъ признанія и уваженія.

Въ качествѣ неофициальнаго опонента выступилъ приватъ-доцентъ А. А. Пиленко, ограничившійся, впрочемъ, нѣсколькими замѣчаніями стилистическаго свойства по поводу редакціи тезисовъ къ диссертации.

Диспутантъ умѣло и находчиво отвѣчалъ на возраженія оппонентовъ, и факультетъ единогласно призналъ его достойнымъ искомой имъ степени. Присутствовавшая при диспутѣ публика привѣтствовала рѣшеніе факультета аплодисментами.

НОВЫЯ КНИГИ:

АЛФАВИТЪ довѣренностей, уничтоженныхъ публикаціями въ Сенатскихъ объявленіяхъ съ 1888 г. по 1 января 1901 г. Изд. Мартынова. Спб. 1901. Стр. 151. Ц. 2 р.

ЮГЕЛЬ, М. К. Права судейской совѣсти. По поводу книги Л. Е. Владимірова „Психологическое изслѣдованіе въ уголовномъ судѣ“. М. 1901. Стр. 15. Ц. 25 к.

КАШКАРОВЪ, Д. Сборникъ законовъ для чтенія нижнимъ чинамъ. Законы, имѣющіе воспитательное значеніе или представляющіе интересъ для нижн. чиновъ. Изд. 4-е, исправл. Березовскимъ. Спб. 1901. Стр. 43. Ц. 20 к.

КАУФМАНЪ, А. Сибирское переселеніе на исходѣ XIX в. Историко-статистич. очеркъ. Спб. 1901. Стр. 103.

ЛЕВЕДИНСКІЙ, П. М. Краткій очеркъ древне-еврейскаго законодательства. Спб. 1901. Ц. 1 р. 50 к. Стр. XI—127.

ПРАВИЛА объ испрошеніи Высочайшихъ наградъ на основаніи Именныхъ указовъ 1 авг. 1898 г. и 2 авг. 1900 г., съ дополнит. узаконеніями. Изд. Чинадзе. Спб. 1901. Стр. 16. Ц. 30 к.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правительствующій Сенатъ. Судебный департаментъ.

Искъ шахтера для работъ въ рудникахъ не является торговою сдѣлкой. Искъ шахтера объ уплатѣ ему наемной платы не подсуденъ коммерческимъ судамъ. Уст. суд. торг. ст., 42 ст.

Обсужденію Прав. Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежить вопросъ о томъ, подсуденъ ли С.-Петербур. ком. суду по роду дѣла, искъ кр. Т. къ обществу „Э—съ“, по дѣламъ коего учреждена администрація, о понужденіи къ платежу 2056 р. 73 к., недополученныхъ по расчетной книгѣ и расчетнымъ листамъ за произведенныя истцомъ, какъ шахтеромъ, на рудникѣ общества съ товарищами работы. Приступая къ обсужденію означеннаго вопроса, Прав. Сенатъ не можетъ не остановиться на положеніи, что вѣдомство специальныхъ судовъ коммерческихъ, — существующихъ нынѣ лишь въ двухъ столицахъ и г. Одессѣ, — представляется особымъ исключеніемъ изъ общаго начала подвѣдомственности въсѣхъ споровъ о правѣ гражданскомъ мировымъ и общимъ судебнымъ установленіямъ, — дѣйствующимъ нынѣ повсемѣстно въ Россійской Имперіи, — а засимъ при разрѣшеніи вопроса о подсудности даннаго дѣла, по роду его, специальному суду коммерческому, правила, опредѣляющія признаки этой особой подсудности, изложенныя въ ст. ст. 42 и слѣд. уст. суд. торг., должны быть примѣняемы по точному и буквальному ихъ смыслу и не могутъ подлежать толкованію распространительному. Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ разрѣшенію настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что искъ Т—ва къ администраціи заключается въ требованіи недополученной части вознагражденія за работы истца съ товарищами на рудникѣ общества и такимъ образомъ вытекаетъ изъ договора личнаго найма истца съ отвѣтчикомъ; подобный искъ, — въ виду того, что вообще договоръ личнаго найма не является торговою сдѣлкой, могъ бы быть признанъ подсуднымъ, по роду дѣла, специальному суду ком. лишь въ томъ случаѣ, если признать, что общество „Э—съ“ относится къ *торговымъ предприятиямъ*, наемъ Тихонова входитъ въ сферу *торговой дѣятельности общества* и Т—въ представляется „лицомъ, по торговлѣ употребляемымъ“. Переходя съ этой точки зрѣнія къ разрѣшенію дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что вообще слѣдуетъ различать предприятия *торговныя* и предприятия *промышленныя, фабричныя, заводскія, ремесленныя* и т. п.; и тѣ, и другія имѣютъ конечную цѣлью извлеченіе прибыли изъ своихъ операций, но достигаютъ этой цѣли различными путями: *торговныя* предприятия главнымъ образомъ способствуют *обмѣну имущественныхъ* путемъ купли продажи товаровъ, посредничества при таковой, облегченіе денежнаго оборота и т. п., между тѣмъ въ предприятияхъ *промышленныхъ, фабрично-заводскихъ* и т. п. на первомъ мѣстѣ стоитъ *произведеніе цѣнностей* или переработка ихъ; причемъ сбытъ этихъ цѣнностей потребителямъ, — непосредственно или чрезъ посредство торговца, — является лишь способомъ реализаціи выгоды, достигнутой въ сущности производствомъ. Указанное различіе предприятий *торговыхъ* отъ *промышленныхъ*, вытекающее изъ самаго существа ихъ и не чуждое и закономъ фискальнымъ, — какъ напр. пол. о госуд. промысл. нал. (ст. 1), — въ особенности имѣетъ существенное значеніе для правовыхъ положеній, опредѣляющихъ правила о подвѣдомственности исковыхъ дѣлъ специальнымъ ком. судамъ и изложенныхъ въ вышеуказанныхъ ст. 42 и слѣд. уст. суд. торг. — Признавая подсудными ком. судамъ иски и споры по *торговымъ оборотамъ* и по *договорамъ и обязательствамъ, торговымъ свойственнымъ* (ст. 42), законъ къ *торговымъ*

оборотамъ относить всѣ роды *торговли* (ст. 43 п. 1), а изъ сферы *промышленности* *торговою* признается лишь „промышленность въ построеніи, покупкѣ, починкѣ и наймѣ кораблей и купеческихъ судовъ и въ отправленіи оныхъ“ (ст. 43 п. 3); затѣмъ по отношенію къ *фабрикамъ и заводамъ* законъ *торговымъ* оборотомъ считаетъ лишь „*торговую* фабричную и заводскую (ст. 43 п. 2), подъ каковымъ терминомъ, какъ поставленнымъ наряду съ „торговлею лавочною, амбарною, магазинною и т. п.“, безъ сомнѣнія слѣдуетъ понимать *торговую сдѣлку*, въ тѣсномъ смыслѣ, совершаемая фабрикантомъ и заводчикомъ, какъ напр. закупку матеріала сырца, продажу готовыхъ фабрикатовъ и т. п., наконецъ, что касается *ремесленныхъ* заведеній, то и относительно ихъ *торговымъ* оборотомъ законъ признаетъ лишь дѣла по искамъ на цеховыхъ „въ оборотахъ, торговлѣ свойственныхъ“ (ст. 43 п. 6), т. е. становится на ту же точку зрѣнія, которая относительно фабрикъ и заводовъ выражена въ п. 2 ст. 43. Такимъ образомъ *промышленность* и возникающіе по ней иски и споры не подчиняются закону въ ведомству специальныхъ ком. судовъ за однимъ лишь вышеуказаннымъ исключеніемъ промышленности въ построеніи и т. п. кораблей и купеческихъ судовъ, исключеніемъ, объясняемымъ однако не смѣшеніемъ этой отрасли промышленности съ *торговлею* въ тѣсномъ смыслѣ, а намѣреніемъ законодателя выдѣлить въ ведомство специальныхъ судовъ всѣ дѣла, какимъ бы то ни было образомъ касаясья мореплаванія, — подтвержденіемъ чему служить между прочимъ, что по ст. 45 п. 4 и 5 „къ разряду спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ“, отнесены „дѣла по спорамъ и искамъ, возникающимъ изъ договоровъ, заключаемыхъ при торговыхъ отправленіяхъ между участниками въ построеніи, покупкѣ, починкѣ и фрахтѣ кораблей и купеческихъ судовъ, или цертарти, между хозяевами кораблей и судовъ и корабельщиками, или судовщиками, между корабельщиками и корабельными служителями или „водоходцами“ и „дѣла по морскому страхованію, аваріи, бодмерѣ и кораблекрушенію“, хотя напр. морское страхованіе въ юридическомъ смыслѣ ничѣмъ не отличается отъ другихъ родовъ страхованія, которые однако къ ведомству специальныхъ коммерческихъ судовъ закономъ не отнесены. Примѣняя изложенныя общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что общество „Э—съ“, учрежденное, какъ видно изъ его устава (§ 1), „для продолженія и расширенія эксплоатаціи серебряносвинцовыхъ рудныхъ мѣсторожденій, на горномъ участкѣ въ Кубанской области, и для продолженія и расширенія дѣятельности построеннаго на означенномъ участкѣ завода, для разработки рудниковъ и устройства горныхъ заводовъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, для сбыта металловъ, какіе будутъ изъ руды выдѣлываемы, издѣлій и иныхъ продуктовъ изъ сихъ металловъ, а равно для сбыта руды въ сыромъ видѣ“, безъ сомнѣнія является замо по себѣ предпріятіемъ *промышленнымъ* (горно-заводскимъ), а не *торговымъ*, что засимъ къ „*торговымъ* оборотамъ“ дѣятельность сего общества можетъ быть отнесена лишь настолько, насколько она заключается напр. въ сбытѣ произведеній рудника, или завода, но никакъ не дѣятельность его, направленная на разработку рудника, или заводское производство, что между тѣмъ истецъ Т—въ нанятъ обществомъ шахтеромъ, то есть старшимъ рабочимъ въ рудникѣ, и засимъ ни наемъ Т—ва не является со стороны общества *торговою* сдѣлкою, ни самъ Т—въ не можетъ быть признанъ „лицомъ по торговлѣ употребляемымъ“, и что, слѣдовательно, нѣтъ законнаго основанія искъ Т—ва о платежѣ неполученнаго отъ общества жалованья подчинять ведомству ком. суда“.

Настоящее рѣшеніе судебного департамента Прав. Сената должно обратить на себя самое серьезное вниманіе, ибо по вопросу, представляющему огромный практической интересъ, Прав. Сенатъ отказывается отъ твердо установившейся въ бышемъ IV департаментѣ практики, которой при томъ придерживался до послѣдняго времени и судебный департаментъ. Именно, Прав. Сенатъ придерживался того взгляда, что „по закону (по 2 ст. 43 уст. суд. торг.) содержаніе фабрикъ относится къ *торговымъ* дѣйствіямъ и что по сему всякія сдѣлки, заключенныя содержателемъ фабрики и имѣющія прямое отношеніе къ фабричному производству, должны быть признаваемы по отношенію къ нему *торговыми*“ (См. В. Гребнеръ практика 4-го департамента 1889—1896 гг. ч. I № 54). Такъ какъ содержаніе литографіи законъ причисляетъ къ дѣйствіямъ *торговымъ*, то „всякая сдѣлка, заключенная содержателемъ литографіи съ цѣлью производства литографическихъ работъ является по отношенію къ нимъ (содержателямъ литографіи) *торговою* и слѣдовательно вытекающія изъ такой сдѣлки иски... должны быть признаны принадлежащими къ ведомству суда коммерческаго“ (В. Гребнеръ ч. I № 53). Исходя изъ этихъ соображеній Прав. Сенатъ призналъ подвѣдомственнымъ коммерческимъ судамъ искъ, „возникшій по долгу за работы, произведенныя истцомъ для отвѣтчицы по производству послѣдней ея торговаго промысла и имѣющей посему по отношенію къ отвѣтчицѣ характеръ *торговой* по точному смыслу ст. 42, 43 и 45 уст. суд. торг.“ (В. Гребнеръ ч. I № 56). Этотъ взглядъ Прав. Сената, что сдѣлки, вытекающія изъ содержанія фабрикъ, признаются *торговыми* и подсудными коммерческимъ судамъ не только тогда, когда сдѣлки эти являются *торговыми* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлка эта находится въ связи съ содержаніемъ фабрики, производится послѣдовательно въ цѣломъ рядѣ рѣшеній. Такъ Прав. Сенатъ призналъ подвѣдомственнымъ коммерческимъ судамъ искъ по договору аренды заводовъ и фабрикъ, (Уст. суд. торг. изд. Носенко тезисы подъ ст. 43 § 4), искъ, возникшій изъ найма истцомъ рабочихъ для завода отвѣтчика (См. Носенко Сборникъ рѣшеній 4-го деп. т. 5 № 138). Не трудно видѣть, что въ настоящемъ рѣшеніи Прав. Сенатъ круто порываетъ съ этой твердо сложившейся практикой, ибо признаетъ, что „по отношенію къ фабрикамъ и заводамъ законъ *торговымъ* оборотомъ считаетъ лишь *торговую* фабричную и заводскую (ст. 43 п. 2), подъ каковымъ терминомъ, какъ поставленнымъ на ряду съ *торговлею* лавочною амбарною, магазинною и т. п. безъ сомнѣнія слѣдуетъ понимать *торговую* сдѣлку въ тѣсномъ смыслѣ, совершаемая фабрикантомъ и заводчикомъ, какъ напр. закупку матеріала сырца, продажу готовыхъ фабрикатовъ и т. п.“ Порывая такъ круто съ твердо установившеюся практикой, Прав. Сенатъ въ подкрѣпленіе своего новаго взгляда приводитъ въ сущности одинъ только аргументъ, именно ссылку на ст. 45, которая, перечисляя „спорныя дѣла по обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ“, не упоминаетъ о спорахъ, возникающихъ изъ фабричной и заводской дѣятельности. Далѣе этотъ аргументъ подкрѣпляется еще указаніемъ на то, что въ ст. 43 п. 2 рядомъ съ словами „*торговля* фабричная и заводская“, говорится „также лавочная, амбарная, магазинная и т. п.“. Эти доводы представляются однако для насъ мало убѣдительными. Дѣло въ томъ, что ст. 43 перечисляетъ разнаго рода *торговые* обороты. Въ пунктѣ 1 этой статьи указываются всѣ роды *торговли*. Ст. 45 направлена на ближайшее выясненіе главнымъ образомъ именно этого 1-го пункта ст. 43, поэтому невозможно дѣлать какой либо выводъ изъ того обстоятельства, что статья эта не возвращается вновь къ вопросу о „*торговлѣ* фабричной и завод-

ской". Нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній на то, что ст. 45 является дополненіемъ ст. 43 въ томъ смыслѣ, что все, неповторенное въ этой послѣдней, не имѣетъ самостоятельнаго значенія и въ первой статьѣ. Что же касается дополнительнаго соображенія Прав. Сената, заключающагося въ указаніи на то, что въ п. 2 ст. 43 рядомъ съ словами „торговля фабричная и заводская“ говорится „а также лавочная, амбарная, магазинная и т. п.“, то намъ кажется, что это указаніе не только не усиливаетъ вывода Прав. Сената, но наоборотъ его ослабляетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если подъ фабричной и заводской торговлей законъ, какъ это думается въ настоящее время Прав. Сенатъ, подразумѣвалъ только торговлю въ тѣсномъ, житейскомъ смыслѣ этого слова, то какую же торговлю въ тѣсномъ смыслѣ этого слова подразумѣвалъ законъ подъ словами „фабричная и заводская торговля“, если онъ засимъ особо говорить о „лавочной, амбарной, магазинной и т. п.“. Мы думаемъ, что на этотъ вопросъ не можетъ быть другой отвѣтъ, нежели тотъ, который до сихъ поръ давалъ Прав. Сенатъ, именно, что подъ этой торговлей понимается вся совокупность дѣйствій, направленныхъ на осуществленіе фабричнаго или заводскаго предпріятія.

Выводъ этотъ вполне подтверждается исторической справкой. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ст. 43 сл. уст. суд. торг. тѣсно связаны съ Art. 631 сл. Code de Com. Именно п. 2 ст. 43 соответствуетъ Art. 632 ab. 2, гласящей „toute entreprise de manufactures“. Что слово entreprise переведено у насъ словомъ торговля, видно и изъ сопоставленія art. 633 al. 2, гласящей „toute entreprise de construction et tous achats. de bâtimens pour la navigation“... и переведенная въ п. 3 ст. 43 „торговая промышленность въ построеніи, покупкѣ, починкѣ и наймѣ кораблей“. Французская практика вполне правильно считаетъ подсудной коммерческимъ судамъ всѣ неки лица, приглашаемыхъ на работы на фабрики и заводы, поскольку, конечно, иски эти не подсудны спеціальнымъ судамъ—Conseils de prud'hommes. Ср. Code de Commerce Annoté par Sirey. Art. 632 t. 173, 350, 351, 498, Art. 434 t. 19).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ

Подписчику № 650.

Подлежатъ ли всѣ прошенія и заявленія, подаваемые въ городскія управы гербовому сбору, или же только опредѣленные категории этихъ прошеній.

Текстъ ст. 14 п. 4 не оставляетъ мѣста для какихъ либо сомнѣній: только такія удостовѣренія и свидѣтельства земскихъ и городскихъ общественныхъ учреждений подлежатъ гербовому сбору, которыя выдаются „для представленія въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ“. Точно также подлежатъ гербовому сбору и „самыя прошенія по сему предмету частныхъ лицъ“. Статья эта казалась бы должна была возбуждать тѣмъ менѣе сомнѣній, что она соответствуетъ п. 3 ст. 8 устава изд. 1893 г., каковая статья была разъяснена I деп. прав. сен. (1876 г. № 42) въ томъ смыслѣ, что не подлежатъ гербовому сбору удостовѣренія, выдаваемые земскими и городскими учрежденіями за исключеніемъ тѣхъ, которыя выдаются

для представленія въ правительственныя установленія. (Ср. Анисимова Герб. Уст. ст. 14 п. 4 пр. 7).

Подписчику № 1562

Какому сбору подлежатъ подлинныя жалобы, приносимыя гражданскому кассационному департаменту на рѣшенія мировыхъ съездовъ и копии съ этихъ жалобъ.

Согласно точному смыслу п. 4 ст. 13 и п. 2 ст. 63 жалобы эти подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ I р. (ср. новый уст. о герб. сб. Яновскаго подъ п. 4 ст. 13, а въ изд. Анисимова подъ п. 26 ст. 63). Копіи съ этихъ жалобъ подлежатъ сбору въ томъ же размѣрѣ, какъ и копіи съ жалобъ на рѣшенія окружн. судовъ и палатъ.

Вопросъ о томъ, какъ должны быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ копіи апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ уже были рассмотрѣны на страницахъ „Права“, именно въ № 19 въ отвѣтахъ подписчику № 266 и затѣмъ въ письмѣ въ редакцію журнала, напечатанномъ въ настоящемъ №.

Подписчику № 151.

Подлежатъ ли прошенія объ утвержденіи проектовъ на постройки, о разрѣшеніи ремонта строеній подаваемыхъ въ городскую управу а также выдаваемые ею утвержденные проекты и разрѣшенія оплатъ гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ, указанномъ въ п. 4 ст. 14 герб. уст.

Текстъ п. 4 ст. 14 въ этомъ отношеніи въ такой мѣрѣ ясный, что не оставляетъ мѣста для какихъ либо сомнѣній. Удостоверенія и свидѣтельства подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ независимо отъ своего содержанія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они берутся „для представленія въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ“. Проектъ съ надписью о томъ, что онъ утвержденъ управой является однимъ изъ видовъ удостовѣреній, о которыхъ говорить п. 4 ст. 14.

Подписчику № 744.

Могутъ ли по свидѣтельству 4 разряда торговать мясоторговни приѣзжающіе изъ уезда мясоторговни—разъ въ недѣлю въ базарные дни производить торговлю мясомъ въ городскихъ лавочкахъ длиной и шириною въ 4 аршина при однихъ входныхъ дверяхъ съ прилавкомъ для мяса.

Согласно росписанію разрядовъ торговыхъ предпріятія для платежа основнаго промысловаго налога къ 4 разряду отнесена „мелочная продажа товаровъ... изъ постоянныхъ небольшихъ помѣщеній, не имѣющихъ вида и значенія комнаты безъ особаго складочнаго помѣщенія“. Хотя это описаніе и не вполне подходитъ подъ то помѣщеніе, въ которомъ торгуютъ въ городскихъ лавкахъ мясники, но такъ какъ задача законодателя при предоставленіи торговцамъ права торговать изъ нѣкоторыхъ помѣщеній по свидѣтельству 4 разряда заключалась именно въ томъ, чтобы предоставить извѣстнаго рода льготы для мелкой торговли въ незначительныхъ помѣщеніяхъ, то казалось бы вполне правильнымъ признать, что и въ данномъ случаѣ мясоторговцы могутъ торговать по свидѣтельству 4 разр.

При этомъ № подписчикамъ рассылаются указатели къ рѣшеніямъ угол. касс. д-та за 1900 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. И. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 17 мая, по 1 экспед. Судебн. Д-та.

Апелляц.: Нѣмчиновой съ Рожновой и др. о деньгахъ; Воробьевыхъ о понужденіи къ платежу; Ныркова съ торг. д-Гущина съ сыновьями о 6400 р. съ %; Голубева съ Хорватомъ о понужденіи къ отдачѣ материаловъ; Межирова съ Русск. общ. парох. и торг. объ убыткахъ; торг. д. Я. Г. и В. Мерлятины съ общ. Русскій Ллойдъ о 17000 р.; о несост. Кононова.

Частныя: жал. на Моск. коммерч. судъ: Макарова; Виллириса (2 дѣла); на Слб. коммерч. судъ: Фридмана; Мануса (2 дѣла); Восидло; админ. Амурск. общ. парох. и торговли; Рапофа; Кузьмина; на Одесск. коммерч. судъ; Рыдника; Гефтмана; жал. Дуброва; прощ. Рубинштейна о безвозмездномъ отчужденіи земли изъ имѣнія Нарышкина; о продажѣ недвиж. имущ. Нарышкина.

На 15 мая, по апелляц. отд. Угол. Нас. Деп.

Отзывы: Захарова и Токова Тифлисс. с. п. преступленія по должности.

На 18 мая, по 1 общ. собр.

По всеподдан. жал. Ирбе на опред. перв. деп. Пр. Сената по ходатайству Ирбе о разрѣш. ему открыть въ гор. Ригѣ 19 волюную аптеку.

За разногласіемъ: по рапорту управ. мин. вн. дѣлъ отъ 15 сентября 1899 г. за № 1440 объ опредѣл. ж.-врачей: Маларевской, Покровской и Павловской на должн. сверхштатн. медицин. чиновн. мед. деп.; по рапорту мин. фин., отъ 14 декабря 1896 г. за № 10241, по вопросу о прич. дѣтей мѣщанъ г. Маикоп, Кубан. обл. и г. Пятигорска, Терск. обл., Туха и Миллера въ мѣщ. общ. г. Майкопа и Пятигорска, въ семейства своихъ отцовъ, по рапорту мин. фин., отъ 6 ноября 1897 г. за № 9398, относительно приписки въ мѣщ. г. Пятигорска Гумберъ въ семейства ихъ матери; по жал. Тверск. губ. земск. управы на постановл. Тверск. губ. по зем. и гор. дѣл. присут., коимъ отмѣнено постанов. губ. зем. собр. по предм. отпуска изъ дорожн. кап. 10000 р. на улл. причитающ. съ Тверск. уѣздн. зем. поселя казѣн на постройку моста черезъ рѣку Волгу въ г. Твери; по рапорту госуд. контр. о несогл. совѣта госуд. контр. съ военн. сов. по предм. обрац. въ начетъ 5888 р. 8 к., выданныхъ въ 1888 г. инженеръ ген.-майору Унтербергеру въ пос. за выслугу патилѣтія въ Приамурскомъ краѣ; по жал. Вѣлосоровой на воен. мин. за отказъ въ назн. ей пенсін въ размѣрѣ производимаго ей на службѣ жалованья; по жал. Елисаветградск. гор. гол. по уполном. гор. думы, на постанов. воен. сов., коимъ отказано Елисаветгр. гор. думѣ къ выдачѣ дополн. вознаграж. къ суммѣ, опред. в.-окружн. сов. за отводъ въ 1897 г. участка гор. земли для надобности войскъ; по жал. пов. Варшавскаго гр. Ф. И. Паскевича-Эриванскаго, двор. Народскаго, на постанов. воен. сов., сставившаго безъ удовольств. жал. его довѣр. на распор. нач. Ивангор. крѣп., нарушившія право пропинаціи въ означ. крѣпости, предоставл. гр. Паскевичу указ. 1840 г.; по предоставл. Пермск. губ. прис. объ отм. оконч. пост. зем. нач. 4 уч. Осеинск. у. объ оштраф. крест. Митюкова; по прощ. Грандъ-Мезонъ о возвед. въ личн. поч. гражд. незаконнорожд. дочери ея Людмилы, усновл. опред. Москов. о. с. отъ 5 октября 1898 г. родному брату просительницы пот. двор. Грандъ-Мезонъ, и о предоставл. названн. усновленной отчества по имени усноивателя „Сергѣева“ и фамиліи „Грандмезонъ“.

На 17 мая, по 1 отд. Угол. Нас. Деп.

Жалобы: упр. акц. сб.; Москов. ст. м. с. по обв. Смирнова; Симферопольск. о. с. по обв. Тузовой; Слб. ст. м. с. по обв. Субашн; Петроковск. 1 окр. м. с. по обв. Чекальской; Екатеринодарск. м. с. по обв. Дерюгина; Симферопол. о. с. по обв. Ачкасова; Симферопольск. о. с. по обв. Никола Гаврилова; Симфероп. о. с. по обв. Константина Гаврилова; Вредиса Поневѣжск. м. с.; Загель Вѣльск. м. с.; Слободзейскаго Кишинев. м. с.; Дорина Одесск. о. с.; Остренковой Екатеринослав. о. с.; Финкельштейна Кишинев. о. с.; Ерофеевой Самарск. о. с.; Ивановой Самарск. о. с.; Вовчука Таращанск. м. с.; Чурчулія Таганрогск. м. с.; Забраецкаго Варш. 1 окр. м. с.; Акимова Архангельск. о. с.; Барскаго Москов.

о. с.; Черпаго Бердичевск. м. с.; Вендрова Игуменск. м. с.—въ по обв. въ наруш. пят. уст.; Рижской гор. управы Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Застойскаго; Айзиберга Лянск. м. с.; Бабкина Слб. ст. м. с.; Гольдиной Витебск. м. с.; Шнайдеръ Ломжинск. 2 окр. м. с.; Познера Варшав. гор. м. с.; Виткиной Вобруйск. м. с.; пристава Варшав. полиціи Варш. гор. м. с. по обв. Гринъ—въ по обв. въ наруш. строит. уст.; Алетина и др. Саратов. о. с. 567 ст. ул.; Венгровскаго Бердичевск. м. с. 70 ст. у.; Латося и др. Кѣлецк. 2 окр. м. с. 31 ст. у.; Саатсатова Тифлисс. с. п. наруш. тамож. уст.; Каминскаго Варшавск. гор. м. с. 180 ст. у.; упр. акц. сб. на опред. Двинск. м. с. по д. Смущковичъ; Колодезника Люблинск. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Голембювскаго Сѣдлецк. 1 окр. м. с. по обв. Недзялка въ обихахъ; Марковича Петроковск. 2 окр. м. с. кража; Альшакова Тамб. о. с. 1525 ст. ул.; Кубрына Варш. гор. м. с. 38 ст. у.; Цвинскаго Петроковск. 3 окр. м. с. клевета; Тржасла Варшав. гор. м. с. 173 ст. у.; Сивчицкаго Варшавск. 1 окр. м. с. нар. Эспланадныхъ правилъ; Вауера Варшавск. 1 окр. м. с. 142 ст. у., Финкельштейна Люблинск. 1 окр. м. с. наруш. таб. уст.; Тобера Плоцк. 1 окр. м. с. 135 ст. у.; Лейфермана Могилевск. м. с. наруш. таб. уст.; Митюшина Астрах. гор. м. с. 177 ст. у.; Тонико Люблинск. 1 окр. м. с. обиды; Меделата Варш. гор. м. с. 115 ст. у.; нач. Радзивилловск. тамож. окр. К.-Подольск. м. с. по обв. Шевчуковыхъ въ наруш. тамож. уст.

На 18 мая, по 2 отд. Угол. Нас. Деп.

Жалобы: Шоманскаго Новогрудск. м. с. по обв. Козака и др. по 147 ст. у.; Миланскаго Киевск. м. с. 90 ст. у.; Кіатели Киевск. м. с. по обв. Тузина въ клеветѣ; Гойхермана В.-Волыньск. м. с. 142 ст. у.; Куницкаго Гродненск. м. с. 135 ст. у.; Герштейна и Ладженскаго Валтск. м. с. 63 ст. у.; Филончика Гомельск. м. с. по обв. Прищеповыхъ въ кражѣ; Шамисовъ Бердичевск. м. с. 56 ст. у.; Волка Гродненск. м. с. 115 ст. у.; Берензона Бердичевск. м. с. по обв. Зоберна по 142 ст. у.; Берензона Бердичевск. м. с. 31 ст. у.; Босака Проскуровск. м. с. по обв. Войцеровъ по 174 ст. у.; Арутюнова Одесск. гор. м. с. 31 ст. у.; Котлярскаго Вицицк. м. с. оскорбленіе; Варенбурга Литинск. м. с. 172 ст. у.; Старшаго и Младшаго Чериковск. м. с. 142 ст. у.; Игнатъева и др. Чериковск. м. с. 142 ст. у.; Жука В.-Литовск. м. с. 31 ст. у.; Фиргендлеръ Валтск. м. с. 177 ст. у.; Куцинскаго Петроковск. 3 окр. м. с. по обв. Кригера въ ростовщичествѣ; Кантора Киевск. м. с. 174 ст. у.; Тихоновскаго Киевск. м. с. 131 ст. у.; Мельникова Киевск. м. с. 169 ст. у.; Руткевича В.-Волыньск. м. с. по обв. Полонскаго по 142 ст. у.; Мантыка В.-Волыньск. м. с. 31 ст. у.; Кукушкина-Шаповалова Гомельск. м. с. кража; Корнѣичуковъ Овручск. м. с. 142 ст. у.; Лапницкаго Гомельск. м. с. кража; Ковтуна Нѣжинск. о. с. 1609 ст. ул.; Лебедева Ковенск. о. с. 1647 ст. ул.; Ивницкаго и др. Житомирск. м. с. кража; Бака на опред. Одесск. с. п.; Шкурко Овручск. м. с. 180 ст. у.; Позднякова Тамбовск. о. с. 180 ст. у.; Борисевича В.-Литовск. м. с. кража; Рабиновича В.-Литовск. м. с. 1061 ст. у.; Садовскаго Сморгонск. м. с. кража; Малины Винниц. м. с. 173 ст. у.; Винкевича В.-Сокольск. м. с. 135 ст. у.; Гудза Староконстантиновск. м. с. по обв. Гулчера по 173 ст. у.; Лебедева Ковельск. м. с. 180 ст. у.; Шумскаго и Дрошевичей Минск. м. с. 148 ст. у.; Рѣдьки и Гаврилюка Новоградвольнск. м. с. 142 ст. у.; Михайлыка Гайсинск. м. с. кража; Эльшберга Виленск. м. с. 102 ст. у.; Злобинскаго Радомысльск. м. с. 119 ст. у.; Огій-Тышковича на оуп. Киевск. с. п. Березинскаго В.-Сокольск. м. с. кража; Черкеза Кишиневск. о. с. 940 ст. ул.; Яринскихъ Екатеринбург. о. с. по обв. Потапова въ ростовщичествѣ; Козакова Р.-Мозырск. м. с. кража; Маринкина Оршанск. м. с. 173 ст. у.; Нецаева Одесск. гор. м. с. 38 ст. у.; Павловскаго Сквирск. м. с. 172 ст. у.; Шапиро Дисненск. м. с. 172 ст. у.; Дембскихъ и Бодановскаго Минск. м. с. 38 ст. у.; Бартошевича Могилевск. м. с. 31 ст. у.; Оксмана Могилевск. м. с. 142 ст. у.; Бережанскаго Таращанск. м. с. 142 ст. у.; Марцинкевича Поневѣжск. м. с. 95 ст. у.; графа Нирода Ровенск. м. с. по обв. Дорощука и др. по 151 ст. у.; Твердохлѣбовъ Валтск. м. с. 31 ст. у.; Ковальскаго К.-Подольск. м. с. по обв. Притулу въ кражѣ; Куиша В.-Литовск. м. с. 142 ст. у.

Протестъ тов. прок. на К.-Подольск. о. с. по обв. Дубовскаго по 1643 ст. ул.

На 19 мая, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Лесфельда Р.-Гапс. м. с. 142 ст. у.; Сабинина и Кузнецова Донецк. м. с. кража; Панкова Москов. ст. м. с. 180 ст. у.; Скрыпкина 2 Донск. м. с. кража; Гольдинген. уѣзди. полиц. упр. В.-Гольдингенск. м. с. по обв. Фельдмана по 104¹ ст. у.; Рейновскаго Р.-Вольмарск. м. с. 38 ст. у.; Рапгушева Донецк. м. с. 135 ст. у.; Розенталя Р.-Вольмарск. м. с. 174 ст. у.; фонъ-Зенгера Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Кальнина по 169 ст. у.; Четвертакова Таганрогск. м. с. 38 ст. у.; Стегнія Ростов. на Д. м. с. 38 ст. у.; Лесвицкаго Орловск. о. с. 1455 ст. ул.; Петрова Владимірк. о. с. 940 ст. ул.; Вѣды и Котурги Лубен. о. с. 1642 ст. ул.; Мошквича Одесск. гор. м. с. 29 ст. у.; Эрдмана и др. Ф.-Илдукет. м. с. 142 ст. у.; Рутковскаго М.-Баусек. м. с. 131 ст. у.; Даукшатъ Р.-Вольмарск. м. с. 169 ст. у.; Клібзакиса Р.-Вольмарск. м. с. 169 ст. у.; Алпатовой и др. Москов. ст. м. с. по обв. Нарышкина по 142 ст. у.; Лобова Москов. ст. м. с. по обв. Прокофьева и др. по 123 ст. у.; упр. акц. сб. Смоленск. о. с. по обв. Грищенкова и др. по 1640 ст. ул.; Минина Сиб. ст. м. с. 180 ст. у.; Виталина Р.-Вольмарск. м. с. 169 ст. у.; Ключиныхъ и др. Вятск. о. с. 567 ст. ул.; Камыкова и др. Москов. о. с. 1655 ст. ул.; Маргулиса Дубенск. м. с. 29 ст. у.; Акимовъ П.-Феллинск. м. с. кража; Селя Р.-Вольмарск. м. с. 142 ст. у.; Тихомірова Нижегородск. гор. м. с. 142 ст. у.; Шнейдера Харьковск. с. п. 1171 ст. ул.; Гончарука Липовецк. м. с. 29 ст. у.; Барковскаго Рѣжницк. м. с. 169 ст. у.; Штырмера Одесск. с. п. по обв. Саркиса въ наруш. закона о товарахъ, знакахъ; Шлентгеръ Москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Киселева Москов. о. с. 1655 ст. ул.; Минаева Сиб. ст. м. с. 192 ст. у.; Тучилова Сиб. ст. м. с. 136 ст. у.; Шутовой Невельск. м. с. по обв. Курцо въ кражѣ; Сыградова Черкасск. м. с. 169 ст. у.; Спѣвака Лубенск. о. с. по обв. Пражки въ кражѣ; Кондратьева Казанск. м. с. 48 ст. у.; Козака Лепельск. м. с. 169 ст. у.; старш. фабр. инспектора Кѣлецк. 1 окр. м. с. по обв. Розенгольца по 1359 ст. ул.; Кудрявцева Сиб. ст. м. с. 38 ст. у.; Тальсена В.-Вейсенштейнск. м. с. кража; Гусева и др. Хоперск. м. с. кража; Дегтярева Хоперск. м. с. кража; Ржевской Таганрогск. м. с. 170 ст. у.; Драта Люблинск. 1 окр. м. с. 29 ст. у.; Кривцова и др. Хоперск. м. с. 172 ст. у.; Евдокимова Сиб. ст. м. с. 29 ст. у.; Лебедева Сиб. ст. м. с. 29 ст. у.; Вѣлявскаго Черкасск. м. с. 29 ст. у.; Монахова Сиб. ст. м. с. 115 ст. у.; Антропова Сиб. ст. м. с. 38 ст. у.; пов. фирмы „Мей и Эдликъ“ Варш. с. п. по обв. Вайнберговъ въ наруш. закона о товарахъ, знакахъ; Маркова Казанск. м. с. 56 ст. у.; Звѣздина Казанск. м. с. 115 ст. у.; Сахарова Сиб. ст. м. с. 38 ст. у.; Рахимова Екатор. о. с. 296 ст. ул.; Ненаглядина Московск. о. с. 1484 ст. ул.; Брянцева и др. Курск. о. с. 1454 ст. ул.; Волоцкихъ Сиб. ст. м. с. по обв. Карташева въ оскорбленіи; Баймеля П.-Феллинск. м. с. 31 ст. у.; Никулиной Хоперск. м. с. 172 ст. у.; Ушанова Сиб. ст. м. с. 128 ст. у.

Протесты тов. прок.: Ростов. на Д. м. с. по обв. Сюсюры и др. въ кражѣ; Москов. о. с. по обв. Тимофеева по 1653 ст. ул.; Лубенск. о. с. по обв. Стрѣхи и Плоткиной по 1451 и 1453 ст. ул.; Владимірк. о. с. по обв. Шурыгина по 225 ст. ул.; Полтавск. о. с. по обв. ромасевой по 1451 ст. ул.

На 18 мая, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Шпаковскаго Житомирск. м. с.; Унта Р.-Гапсальск. м. с.; Карнова Невельск. м. с.; Гавлика Радомск. 2 окр. м. с.; Казюкова Таращанск. м. с.; Рубчинскаго Ушицк. м. с.—все по обв. въ наруш. дѣлн. уст.; Беридзе и Яганашвили Тифлисск. с. п. разбой; Харченко и др. Тифлисск. с. п. 576 ст. ул.; Иванова Московск. с. п. 271 ст. ул.; Кійна и Теддера Сиб. ст. п. 1452 ст. ул.; Гетьмана Нѣжинск. о. с. 1483 ст. ул.; Кобеляцкаго Кіевск. с. п. 354 ст. ул.; Стрѣльковскаго Харьковск. с. п. 143 ст. у.; Алексѣева Московск. с. п. 362 ст. ул.; Меликъ-Мамеда-Наджафъ-Кули-оглы Тифлисск. с. п. покуш. на убійство; Иванова Московск. с. п. 362 ст. у.; Гароянца Ташкентск. с. п. 1642 ст. ул.; Сибирякова Сиб. с. п. 994 ст. ул.; Моисеева Кіевск. с. п. 378 ст. ул.; Кумановскаго Харьковск. с. п. 1098 ст. ул.; Авакимова Тифлисск. с. п. 1646 ст. ул.; Акишева Омск. с. п. 1489 ст. ул.; Мгеладзе Тифлисск. с. п. 294 ст. ул.; Меликъ-Адамова Тифлисск. с. п. ложный доносъ; Теймура-Мустафа-

оглы Тифлисск. с. п. покуш. на убійство; Жукова Сиб. с. п. 994 ст. ул.; Лобачева Сиб. с. п. 1585 ст. ул.; Леудина Сиб. с. п. 354 ст. ул.; Хоминскаго Кіевск. с. п. 359 ст. ул.; Спечева Ташкентск. с. п. 285 ст. ул.

Протестъ тов. прок. на Московск. с. п. по обв. Воробьева и др. по 269¹ ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: о Синяковѣ; о Викторовѣ.

На 16 мая, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: гр. Граббе; Пономарева съ Барсуковыми; Морскаго Вѣдомства съ Овчаренко; Лебова.

Създовья: Лосева съ Попадопуло; Влюмберга съ Алубецкимъ; Григорьева съ Александрійскимъ; Петровой съ Запкинкой и Вруновой; Игнатьева съ Коммерч. страх. общ.; Гольдемита съ Палазузовыми и др.; Мошквичъ съ Майбахомъ и др.; Келлера съ Грызовой.

На 16 мая, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Нахичеванской гор. упр. съ Тазехулаховымъ; Хадмаевымъ; Карнита съ Кургомъ; Акц. общ. Ревельскаго химич. зав. Рихардъ-Майеръ съ Мендомъ; Грандзіона съ Лифляндской Ландратской коллегіей; Немсадзевоі о несост. Азаневскаго; Ойгинштейна, Ройзмана съ упр. имѣн. загран. монаст. въ Бессарабіи.

Създовья: Крастинъ съ Янсономъ; Матто съ Кійсаромъ; Пуринъ съ Пурипомъ; Барконъ съ Ароловичемъ; Латыревича съ Цаммерманомъ и др.; Грандберга съ Винкельманомъ; Бухгауза съ фонъ-Временомъ; Гоальсоновъ съ Нафтали; Зарри; съ Мальштейномъ и др.; Кандавской части, больницы съ Кондавскимъ вол. общ.; Фонъ-Тромповскаго; Михельсона съ Шгельмахеромъ; Германа съ Тюгинымъ; Росса съ Голжтерникомъ и др.; Кондратъ, Лепина и Рудзита; попеч. надъ имущ. Петра Рійнека; Калининскаго пивов. медов. тов. съ Кейсманомъ; Вютнера съ Кошпельманомъ; Кузинга съ Леммингомъ; Аматыюка съ Эгле; Руткиса съ Цербукомъ; Глазмана и Кростиновъ; Мозеаса съ Закомъ; Жеребиловой съ Лапидесомъ; Янсона съ Мустомъ; Гольдберга съ Тейдманомъ; Миссибарта съ Хомзе; Верзина съ Вашкеромъ; Вар. Искуля съ Пальмбергомъ; Кайминновъ съ бар. Вольфомъ; Гиршмана съ Кубашомъ.

На 17 мая, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Калужи съ Коцыга и др.; Запары съ Алекс. свекло-сах. зав.; Рыхлевскаго съ Туровскимъ; Голядикъ и др. съ Зыхомъ и др.; Лавровой съ ошк. Васемъ Лавровой; Гулевичей съ Выковскимъ; Заборовскихъ; Шоломыцкаго.

Създовья: Наслѣдниковъ К. Петроия; Пятляснискаго съ Лясоцкой; Заюнцъ съ Пруцкы; Сивца съ Сивцомъ; Бонка съ Недекомъ; Дзеконскаго съ Маковскимъ; Яруги съ Росачекомъ; Микучевскаго съ Русецкими; Наслѣдн. В. Воноха, Н. Чобота; Ветмана съ Гилевичемъ; Мачакасовъ съ Смоленскимъ; насл. П. Корника, К. Глогибъ, Л. Вернарчика; Филиповскаго, Сокальской и др.; Кульчицкаго съ Келихеномъ, Подбѣльскихъ съ Мокотовскимъ, Желѣво съ Тациковскимъ; Кустома; насл.: Ф. Самуляка, М. Рейневича, И. Байкевича. Н. Окесюка, К. Поляка, А. Пахецка, Т. Куха, М. Цимборъ; Лекшикса съ Маріампольскимъ коммис.; Крукъ съ Андрецовой; Вроновекаго.

На 17 мая, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Гордона съ Матвѣйчукъ; Станкевича 2 дѣла; Саратовскаго гор. общ. упр. съ Афониннымъ; Крупенскаго и др. съ Половцевымъ; Посещенко съ Лавровымъ и др.; Логоды съ Мержеевскимъ; Радзивиллъ съ общ. кр. с. Метельно 2 дѣла; Молодкина съ общ. Путилов. зав.; Тифлисской каз. пал.; Харьковской каз. пал.; Московской каз. пал.; Херсонской каз. пал.; Варгиной и др.

Създовья: Кобецко; Зевина съ Нѣженцовымъ; Израильскаго съ Колодій; Вриберга съ Рачинскимъ; Смирнскаго съ Хлопотовымъ; Тов. Саблино-Знаменскаго сахар. зав. съ Трофименками; Александрова; Поддѣснаго съ Якульскимъ; Гапсе съ Фахъ; Гарбарева съ Кржижановскимъ; Малагова съ Хацкевичемъ; Кузовкина съ Потаповой; Кадусенко съ Шевченко; Споровскаго съ Фольманъ; Выкадорова съ Капичнымъ; Пошехонова съ Поповой 2 дѣла; Эгирскаго съ гр. Бржостовскимъ; Зильбермана съ Кацъ.

На 18 мая, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Шварцъ съ Витебск. гор. упр.; Волинскихъ съ дворянск. депутат. собран.; Пюджосъ и Кирхгеймъ съ Чинизелли; Леонтьева съ Одесск. сахарн. рафин. зав. Высоч. утв. Александровскаго тов.; Волосевича съ Вейринскимъ промысл. и торг. тов.

Създовыя: Панаіоти съ Шильдкрутъ; Гохфельда съ Сырбу; Фертигъ съ Макаровой и др.; Мурагова, Борцова, Смирнова съ тов. насл. Баташева; Титмира съ онек. Руденко; Шуецкихъ съ Кофедерокомъ; Ликв. ком. Вѣдостокск. общ. взаимн. кред. съ Мейлахъ и др.; Соболевскаго съ Шукевичъ; Вахнянскаго съ Николенко; Вондарева съ Востряковымъ; Синельщикова съ Ивановой; Ходаковой съ Поповымъ; Тобольскаго съ Александровымъ; Зунъ съ Козловымъ; Ланинской съ Ланинскимъ и др.; Суцкаго съ Иванницкимъ; Ченцовыхъ съ Компанищенко; Сухоцкаго съ Пѣвневымъ; Соколовой съ Каракозовымъ; Канунникова съ Кофтуновымъ; Тейтельбаума съ общ. к. Камской вол.; Коршунова съ Киселевымъ и Коршуновымъ 3 дѣла; Данисъ съ Данисомъ; Каменецкой съ Каменецкимъ; Пальке съ Гинтовымъ; Браткова съ Тимченко-Рубаномъ.

На 18 мая, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: общ. Юго-Вост. ж. д. съ Ахвердовымъ; упр. Прив. ж. д. съ фирм. Моргенштернъ и Добкинъ; упр. ж. д. съ Вѣрочкинымъ, Десятниковымъ; Таубкина съ Либ.-Ром. ж. д.; Рязанско-Уральск. ж. д. съ Дрива.

Създовыя: Гумана, Эдельшейна, Кринскаго, Росс. общ. страх. и трансп. клад, Гисина съ упр. каз. ж. д.; Голубчикъ съ Юго-Зап. ж. д.; Подгурскаго съ Моск.-Каванск. ж. д. 2 дѣла; Вѣлкина съ Либ.-Ром. ж. д.; упр. каз. ж. д. съ Кринскимъ, Малацкимъ и др. 2 дѣла; Горомъ, Мовелемъ, Богачевымъ, Давыдовымъ и Шаевичемъ, Брауномъ, Гирусомъ, Рожаловскимъ, Дойкинымъ, Мальвицемъ; Гохфельда, Млынарскаго, Пумпянскаго съ Полѣс. ж. д.; Давыдова съ Харьк.-Ник. ж. д.; Прив. ж. д. съ Выгодскимъ, Кауланомъ; Левинсона и др.; Шалиро съ Варш.-Вѣнск. ж. д.; Щепанскаго съ Варш.-Тересп. ж. д.; Бродскаго и др. съ Фастовск. ж. д.; Лейбовича съ Иванг.-Домбр. ж. д. 2 дѣла; Моск.-Каз. ж. д. съ Готлибомъ, Фельдманомъ, Файнбергомъ, Файнбломомъ, Шаниро, Нейкругомъ, торг. дом. насл. Савинныхъ, Маизелемъ, Коганомъ, Луцкимъ.

Движеніе по Государственной службѣ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ,

данные Правительствующему Сенату.

Мая 4-го. „Предс. новгор. о. с., д. ст. с. Гизетти и тов. прок. сиб. суд. пал., ст. с. Кемпе—Всемир. повел. быть предсѣд.: перв. деп. назван. суд. пал., а вт.—новгор. о. с.“

Мая 8-го. „Предс. екатер. о. с., т. с. Патона—Всемир. увольн. отъ сл., согл. прош., по бол.“

Мая 8-го. „Предс. сам. о. с., т. с. Трандафилову и тов. прок. каз. суд. пал., д. ст. с. Филиппову—Всемир. повел. быть предс. о. с.: перв.—екатерин., а вт.—сам.“

Мая 8-го. „Чл. конс., при мин. юст. учр., исполн. обяв. тов. оберъ-прок. угол. касс. деп. Пр. Сен., завѣд. врем. канц. при мин. юст. по произв. ос. уг. дѣлъ, д. ст. с. Стреломухову—Всемир. повел. быть нач. гл. тюр. упр., съ оставл. его чл. означ. консул.“

Мая 8-го. „Тов. об.-прок. гражд. касс. деп. Пр. Сен. д. ст. с. Фролову—Всемир. повел. быть чл. консулт., при мин. юст. учр. съ ост. его въ заним. долж.“

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ

По гражданскому вѣдомству, 30-го апрѣля 1901 года, № 31:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: доб. м. с. по Лифл. губ., тит. с. Дьяконовъ—м. с. 5 уч. юрьеве-верр. о.; секр. псковск. о. с., тит. с. Тихомировъ—доб. м. с. по Лифл. губ.; прич. къ мин., тит. с. Лохаюкъ-Костючикъ и пом. с. харьк. с. п., к. а. Ковалевскій—гор. с.: перв.—гор. Гадача, а вт.—гор. Щягровъ; доб. м. с. о. ирк. о. с., н. с. Репуховъ и прич. къ мин., к. с. Дульскій—м. с.: Репуховъ—3 уч. Балаг. у., а Дульскій—11 уч. о. владив. о. с.; секр. омск. о. с.; губ. с. Гойденко—доб. м. с. о. омск. о. с.

Переводится на сл. по вѣд. мин. ю., ст. дѣлопроизв. госуд. канц.; сверхъ шт., к. с. Батюшковъ—предс. с. м. с. митаво-баусск. о.

Перемѣщаются: тов. прок. о. с.: новгор., к. с. Шведеръ и арханг., тит. с. Полуектовъ—тов. прок. о. с.: перв.—сиб., а вт.—смог.; гор. с.: гор. Гадача, н. с. Каревъ и гор. Щягровъ, н. с. Ваклановъ—гор. с.: Каревъ—2 уч. гор. Полтавы, а Ваклановъ—3 уч. гор. Курека; м. с. 11 уч. о. владивосток. о. с., к. а. Земцевъ—м. с. 5 уч. о. того же о. с.

Увольняется отъ должн., согл. прош. гор. с. гор. Злагоуста, тит. с. Петровъ, по сл. прич. его къ мин.

Увольняется отъ сл., согл. прош., по бол., предс. с. м. с. и уч. м. с. звенигор. о., ст. с. Крашановскій, съ мунд. заним. имъ должн. присв.

Умершій исключ. изъ сп. м. с. кареск. отд., ст. с. Войцеховичъ.

По мезеовому управленію.

Умершій искл. изъ сп. упр. терек. обл. черт., д. ст. с. князь Сидомоновъ-Эристовъ.

4-го мая 1901 года, № 33.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: пред. новгор. о. с., д. ст. с. Антонъ Гизетти и тов. прок. сиб. суд. пал., ст. с. Кемпе—предс. перв. деп. сиб. суд. пал., а вт. новгор. о. с., прок. екатер. о. с., д. ст. с. Самсонъ-фонъ-Гиммельштерна—тов. прок. тифл. суд. пал. прок. новгор. о. с., д. ст. с. Вилькенъ—чл. сиб. суд. пал., тов. прок. сиб. о. с., колл. с. Степановъ—прок. тифл. о. с., мир. судья 5 уч. гавеншотъ-гроб. о. надр. с. Гижицкій и гор. с. 3 уч. гор. Уфы, колл. асс. Воскресенскій—чл. о. с.: перв.—екатер., а вт.—уфимск.

Перемѣщаются: тов. прок. тифл. суд. пал., ст. с. Литовченко—тов. прок. сиб. суд. пал., прок. великол. о. с., кол. с. фонъ-Дельденъ—прок. новг. о. с.

5-го мая 1901 года, № 33.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: секр. при прок. ташкент. суд. пал., губ. сек. Игнациусъ—тов. прок. новомаргел. о. с.; пом. сек. казан. о. с. колл. секр. Вишневскій—гор. судьей города Злагоуста.

Перемѣщаются: тов. прок. о. с.: тамб., над. сов. Свѣтловъ и пенз. надр. с. Василенко—одинъ на мѣсто др.

Увольняется отъ сл., согл. прош., по бол. испр. должн. ст. нот. симб. о. с., ст. с. Мидоворовъ, съ мундир. испр. имъ долж. присв.

Умершій исключ. изъ сп. чл. великол. о. с. надр. сов. Мясичевъ.

По тюремному управленію.

Назначается: ст. врачъ лѣч. для прих. при Высоч. учрежд. Ник. ком. для разб. и привр. нищ. въ сиб. и мл. врачъ сиб. сирот. инст. Импер. Ник. I, докт. мед., надр. с. Грбановъ—конс. той же лѣч., съ оставл. его въ заним. имъ по назв. инст. должн.

ПРИКАЗЫ.

По вѣдомству министерства юстиціи.

17-го марта 1901 г., № 11.

Опредѣляется въ сл. оконч. курсъ юрид. наукъ въ Императорскомъ с.-петербургскомъ унив., съ дипл. 1 ст. Парфеновъ—въ вѣдом. мин. юст. съ прич. къ 1 деп. сего мин. и съ откоманд. для зан. въ 1 угол. отд., съ 6 марта 1901 года.

Причисляются къ мин.: уволен. Высоч. прик. по гражд. вѣд. отъ 1 марта 1901 г. за № 13 отъ долж., согл. прош., уч. мир. с. Пинск. о., губ. с. Володковичъ, испр. должн. суд. сл. 3 уч. кавказ. отд., ок. екатеринодар. о. с., к. а. Саливановъ, мир. с.: 2 мерв. уч. о. асхабад. о. с., к. с. Лебедевъ и 2 уч. Акмокин. у., о. омск. о. с., кол. секр. Прэль—съ откоманд. къ испр. должн. суд. слѣд.: Володковичъ—1 уч. Вѣлост. у., о. гродн. о. с., Саливановъ—4 уч. Темрюк. отд., о. екатеринод. о. с., Лебедевъ—о. асхабад. о. с. и Прэль—о. омск. о. с., вѣд. 4—съ 1 марта 1901 г.; с. тоб. о. с., к. с. Бончковскій—съ откоманд. къ испр. долж. суд. слѣд. Тарск. у., о. тобол. о. с.; млад. канд. на должн. по суд. вѣд. при сиб. суд. пал., оконч. к. юрид. н. въ Имп. опб. унив., съ дипл. 1 ст. Сафоновъ—съ откоманд. для зан. въ канц. угол. касс. деп. Пр. Сен.